

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»**

Юридический факультет

Кафедра гражданского права

***Недействительность сделки, совершенной с целью,
противной основам правопорядка или нравственности***

(магистерская диссертация)

Выполнила магистрант

2 курса, 343М группы, очного отделения
Чернусь Татьяна Владимировна

_____

Научный руководитель

кандидат юридических наук, доцент
Холоденко Юрий Витальевич

_____

Выпускная квалификационная работа
защищена

«__» _____ 20__ г.

Оценка _____

Председатель ГЭК

_____

_____

Допустить к защите

Зав. кафедрой,

к.ю.н., профессор

Филиппова Татьяна Аркадьевна

_____

Барнаул 2016

Содержание

Введение.....	3
1. Недействительность сделок, совершенных с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности в системе сделок с пороком содержания.....	7
1.1 Содержание сделки и значение порока для признания сделки недействительной.....	7
1.2 Место сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка или нравственности в системе сделок с пороком содержания.....	17
2. Основания недействительности сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка или нравственности.....	26
2.1 Понятие и сущность основ правопорядка и нравственности.....	26
2.2 Состав сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности.....	48
3. Последствия недействительной сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности.....	66
3.1 Правовая природа последствий недействительной сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности.....	66
3.2 Применение последствий недействительной сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности.....	76
Заключение	84
Библиографический список	86

ВВЕДЕНИЕ

Одной из главных целей проводимых реформ на современном этапе развития права является обеспечение и установление стабильности гражданского оборота. Сделки есть основа гражданского оборота, вследствие чего необходима их четкая и непротиворечивая нормативная регламентация. В условиях стремительно развивающихся новых рыночных подходов в российской экономике совершается огромное количество (самых) разнообразных сделок, которое также сопровождается стремительным увеличением случаев, когда они содержат различные пороки.

Таким образом, в условиях усложнения современного правового регулирования основополагающим в цивилистике выдвигается исследование проблематики недействительности сделок, в том числе недействительности сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка или нравственности (антисоциальные сделки)¹.

Исследуемый состав антисоциальной сделки является проблемным с точки зрения науки и практики по ряду причин.

Отсутствие единого подхода в разрешении многих значимых теоретических проблем вызывает трудности в правовом регулировании недействительных сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка или нравственности, в частности, в определении оснований для квалификации действий по ст. 169 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)², обусловленные неопределенностью такой категории, как «основы правопорядка» и «нравственности».

Категории «основы правопорядка» и «нравственности» в частном праве всегда расцениваются как нечто особенное ввиду краеугольности этих понятий. Правовые нормы, основанные на неоднозначных понятиях, всегда крайне

---

¹ Термин «антисоциальная сделка» для обозначения недействительной сделки, совершенной с целью, противной интересам социалистического государства и общества был впервые еще в 1965 году введен в научный оборот профессором О.А. Красавчиковым.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. - Ст. 3301.

сложны для применения, следовательно, являются предпосылкой для разных подходов к их толкованию как в юридической литературе, так и в правоприменительной практике.

Возникают дискуссии относительно правовых последствий, а именно вопросы, связанные с возможностью применения конфискационной санкции, предусмотренной за совершение антисоциальных сделок.

Таким образом, изложенные обстоятельства определяют актуальность темы диссертационного исследования, которая обуславливается необходимостью решения теоретических и практических вопросов, касающихся применения нормы о недействительной сделке, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности.

Практическая значимость работы довольно велика, поскольку отечественная норма практически не работает. Судебной практике известны единичные решения о признании сделки недействительной как противоречащей основам правопорядка или нравственности. При этом указанные решения получили широкую огласку и благодаря труду журналистов сформировали негативное отношение общественности к рассматриваемому основанию недействительности сделок.

Целью диссертационного исследования является комплексное исследование недействительности антисоциальных сделок, а также теоретическое обоснование выводов и рекомендаций, направленных на совершенствование законодательства и правоприменительной практики в исследуемой сфере.

Вышеуказанные цели определили необходимость решения следующих задач:

- 1) рассмотрение содержания сделки как условие ее действительности и значение порока в данном элементе для признания ее недействительной;
- 2) определение места сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка или нравственности в системе сделок с пороком содержания, проблемы их классификации;

3) исследование сущности таких объективных критериев недействительности антисоциальной сделки, как «основы правопорядка» и «нравственности», установив содержание этих категорий;

4) изучение состава сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности, анализ практики применения гражданско-правовых норм о недействительности антисоциальных сделок, с целью выявления признаков ее характеризующих;

5) исследование правовой природы последствий недействительной сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности, особенности их применения;

б) выработка предложений по совершенствованию действующего законодательства по недействительной сделке, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности.

Объектом исследования настоящей работы являются общественные отношения, складывающиеся в области недействительных сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка или нравственности.

Предметом исследования выступают нормы отечественного и зарубежного гражданского права, касающиеся исследуемой проблемы.

Основу методологического исследования составляет комплекс методов научного познания: анализ, синтез, индукция, дедукция диалектический, историко-правовой, логический, формально-юридический, сравнительно-правовой, системного подхода и другие.

Теоретическую основу работы составляют труды по гражданскому праву отечественных дореволюционных, советских и современных ученых-цивилистов: М.М. Агаркова, М.А. Блиновой, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, Ю.С. Гамбарова, Д.М. Генкина, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, Е.С. Кушнерука, Д.И. Мейера, И.Б. Новицкого, И.А. Покровского, Н.В. Рабинович, Н. Растеряева, В.А. Рясенцева, О.Н. Садикова, Д.О. Тузова, Р.О. Халфиной, Ф.С. Хейфеца, В.П. Шахматова, Г.Ф. Шершеневича и других;

работы зарубежных юристов И. Колера, Ж.Л. Морандьера, Ф.-К. Савиньи, К. Цвайгерта и др.

В качестве нормативно-правовой базы нами использовалась Конституция РФ, ранее действовавшие и действующие нормативные акты Российской Федерации, СССР, зарубежных стран.

Эмпирическую основу исследования составили материалы судебной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также практика дореволюционных, советских и зарубежных судов.

1. НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ С ЦЕЛЬЮ, ЗАВЕДОМО ПРОТИВНОЙ ОСНОВАМ ПРАВОПОРЯДКА ИЛИ ПРАВСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ СДЕЛОК С ПОРОКОМ СОДЕРЖАНИЯ

1.1 Содержание сделки и значение порока для признания сделки недействительной

В соответствии с гражданским законодательством сделка представляет собой действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Доктринальные определения сделки, ее существенных признаков разнообразны. По утверждению О.С. Иоффе, сделка представляет собой правомерный волевой акт, она специально направлена на порождение гражданско-правовых последствий и на установление или прекращение гражданских правоотношений¹. Анализируя правовую природу сделки, В.А. Белов пришел к заключению, что «сделка – это юридически результативное и правомерное действие частного лица или лиц, причем внешне видимые признаки и условия совершения данного действия свидетельствуют о волевом характере – направленности на достижение определенных правовых последствий»². О.А. Красавчиков представил в обобщенном виде основные признаки сделки: во-первых, сделка – это юридический факт как юридическое действие; во-вторых, сделка – волевое действие; в-третьих, она имеет особую направленность; в-четвертых, сделка является правомерным юридическим действием, она совершается в соответствии с требованиями закона³. В.П. Шахматов предложил следующее определение действительной сделки: «сделка

¹ Иоффе О.С. Избранные труды. В 4-х томах. Том II. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.- С. 269 ; См. также: Гражданское право. Часть I: Учебник/ под ред. А.П.Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: Проспект, 2006. - С. 230.

² Белов В.А. Сделки и недействительные сделки: проблемы понятий и их соотношение // Законодательство. - 2006. - № 10. – С.30.

³ Советское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. О.А. Красавчикова. – М.: Высшая школа, 1985. - Т.1. – 1985. - С. 166.

– это такое волеизъявление субъекта гражданского права, обладающего надлежащей сделкоспособностью, содержание которого детерминировано его свободной волей, выражено предусмотренным законом способом, включает в себя условия, признаваемые правом существенными, и направлено на достижение законной и осуществимой цели, заключающейся в установлении, изменении либо прекращении гражданских прав и обязанностей»¹. По мнению ученого, признаками сделки являются: во-первых, сделка – это, прежде всего, волеизъявление, цель которого, являясь законной и осуществимой, заключается в установлении, изменении либо прекращении гражданских прав или обязанностей; во-вторых, субъект сделки должен обладать надлежащей сделкоспособностью и быть способным понимать значение своих действий и руководить ими, то есть иметь свободную волю и принимать поэтому в данной ситуации решения со знанием дела и, в-третьих, содержание волеизъявления должно быть детерминировано свободной волей субъекта сделки, быть достигнутым для понимания других лиц и выражено предусмотренным законом способом, а также включать в себя условия, которые по закону являются существенными.

Итак, в наиболее общем виде, в законодательстве и в литературе рассматриваются следующие условия действительности сделок:

- а) соответствие содержание сделки требованиям закона;
- б) надлежащий субъектный состав;
- в) соответствие волеизъявления сторон, выраженного в сделке, подлинной их воле;
- г) соблюдение формы сделки установленным требованиям, т.е. надлежащая форма.

Таким образом, сделку характеризуют следующие признаки: сделка есть действие, то есть проявленный вовне волевой акт деятельности, направленный на достижение определенной цели и сделка - волевой акт.

---

¹ Шахматов В.П. Сделки, совершенные с целью, противной интересам государства и общества. - Томск, 1966. - С.16.

На основании вышеизложенного, состав действительной сделки определяется совокупностью субъективных и объективных элементов, которая, выражая соответствие сделки требованиям норм права, обуславливает наступление желаемых для ее субъекта (субъектов) последствий, свойственных сделкам данного вида. Другими словами, состав сделки включает в себя такие признаки, каждый из которых является необходимым, а их совокупность достаточной для существования самой сделки как юридического факта.

Следовательно, действительность сделки зависит от действительности образующих ее элементов. Поэтому недействительные сделки могут быть сгруппированы в зависимости от того, какой из элементов сделки оказался дефектным. Дефектный элемент в цивилистике принято называть пороком. Традиционно можно подразделить недействительные сделки на сделки с пороками субъектного состава, сделки с пороками воли, сделки с пороками формы и сделки с пороками содержания. Они образуют специальные основания недействительности сделок.

Поскольку центральным звеном применительно к теме исследования является изучение сделок с пороком содержания, то для более полного и глубокого изучения данного вопроса, считаем раскрыть понятие «содержание сделки».

В свое время Г.Ф. Шершеневич обращал внимание на то, что «содержание договора, или, как неправильно выражается наш закон, предмет договора есть то юридическое последствие, на которое направлена согласная воля двух или более лиц. Достижение этой цели предполагает, прежде всего, действительность договора, т.е. наличность всех условий, при которых государственная власть готова дать юридическую обеспеченность соглашению. Действительность договора обуславливается именно его содержанием»¹.

Содержание сделки представляет собой совокупность составляющих сделку условий. Для действительности сделки необходимо, чтобы содержание сделки соответствовало требованиям закона и иных правовых актов. В разделе

---

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. –М.: Изд-во Директ-Медиа, 2012. - С. 74.

1 подраздела 4 главы 9 параграфа 2 части первой ГК РФ определены условия действительности сделок.

Считаем, что законность содержания сделки предполагает ее соответствие не только нормам гражданского права, но и его принципам. При решении вопроса о законности содержания сделки следует иметь в виду, что гражданское законодательство РФ допускает аналогию закона и аналогию права. В случаях, когда предусмотренные п. 1 и 2 ст. 2 ГК РФ отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулиющее сходные отношения. При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости.

И здесь следует согласиться со словами Н.В. Рабинович о том, что не всегда должна быть нарушена только конкретная норма. Гражданско-правовое нарушение, по ее мнению, может заключаться также в противоречии положению, неизбежно вытекающему из конкретной правовой нормы, и нарушении основных принципов и общих норм права¹.

Необходимо отметить, что в отношении требований, предъявляемых к содержанию сделки, и определения сущности условия о законности содержания сделки в отечественной правовой литературе не сформировалось единого мнения. Можно выделить три основные позиции по данному вопросу. Согласно первой точке зрения, которой придерживается большинство ученых, это условие, предъявляемое к содержанию сделки, определяется как соответствие содержания сделки требованиям закона и иных правовых актов, т.е. не нарушало ни запретительных, ни предписывающих норм действующего законодательства².

---

¹ Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. – С. 40.

² Гражданское право: в 3-х т.т.: Т.1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 2011. – С. 296.

Согласно второй точке зрения требования, предъявляемые к содержанию сделки, можно подразделить на три составляющие: законность содержания, возможность исполнения, определенность содержания¹.

Согласно третьей позиции условия, предъявляемые к содержанию сделки, следует подразделять на фактические и юридические. Юридические требования, предъявляемые к содержанию сделки, состоят в установлении законности совершаемой сделки. Законность сделки заключается не только в соответствии ее содержания правовым актам, но также и в управомоченности лица, совершающего сделку (отчуждение имущества неуправомоченным лицом считается недействительной сделкой). Фактические требования к содержанию сделок состоят в установлении реальной возможности осуществления субъектами сделок взятых на себя обязательств².

Каждая из указанных позиций имеет свое обоснование и право на существование, при этом считаем, что законность содержания сделки в строгом смысле этого понятия означает юридические требования к содержанию сделок, а именно выражающиеся в предъявлении требований к соответствию содержания сделки закону и порядку ее совершения.

Таким образом, юридические требования к содержанию сделок в связи с выделением в самостоятельные требования к субъектному составу сводятся к требованиям законности содержания сделок. Требования законности содержания сделок означают необходимость соответствия элементов содержания сделок требованиям закона. Во-первых, при заключении сделки, во всяком случае, должны быть согласованы условия, необходимые для совершения сделки конкретного вида, и условия, которые субъект (субъекты) сделки посчитали необходимыми для совершения сделки, в том числе и не предусмотренной законом, но не противоречащей общим началам и смыслу гражданского законодательства. Во-вторых, в любом случае выбранные существенные условия сделки не должны противоречить требованиям,

---

¹ Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. - М.: Юрид.лит, 1972. – С. 163 ; Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве.- М.: Госюриздат, 1950. – С. 111.

² Шахматов В.П. Сделки, совершенные с целью, противной интересам государства и общества. - Томск, 1966. - С.12.

установленными законом, к содержанию и порядку ее заключения.

По мнению И.А. Данилова, фактические же требования к содержанию сделок означают наличие всех существенных условий и реальную возможность их осуществления субъектами сделок¹. При этом очевидно, что в данном случае можно исходить как из ограничительного толкования рассматриваемых понятий, так и давать расширительное толкование.

Говоря о фактических требованиях к содержанию, О.А. Красавчиков полагал, что они «заключаются в установлении (или допущении сторонами) реальной (фактической) возможности осуществлять права или исполнять принимаемые по сделке обязанности»². На наш взгляд, в такой трактовке фактические требования есть не что иное как требования осуществимости цели сделки, выделяемые в самостоятельное режимное требование.

Итак, различие между фактическими требованиями к правовой цели и фактическими требованиями к содержанию сделки заключено в том, что последние predeterminedены необходимостью выбора в качестве условий содержания сделок таковых социально значимых обстоятельств, которые по своей способности удовлетворять интересы субъектов права включены (посредством оформления в нормах права) или могут быть включены (исходя из принципов и метода гражданско-правового регулирования) в сферу гражданского оборота.

Так, фактические требования можно определить как требования реальности условий сделок в смысле их наличия и фактической возможности их реализации субъектом (субъектами) сделок на момент движения правоотношений. Следствием такого выбора явится осуществимость цели сделки, ибо выбором содержания определяется реальность цели. Цель конкретизируется через выбор содержания. Результат соблюдения фактических требований к содержанию свидетельствует о фактической осуществимости цели сделки. Если фактические требования к содержанию не соблюдены, то не

---

¹ Данилов И.А. Юридические и фактические требования к содержанию сделок // Гражданское право. - 2010. - № 2. - С. 15.

² Красавчиков О.А. Советское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. О.А. Красавчикова. – М.: Высшая школа, 1985. - Т.1. – 1985. — С. 186.

представляется возможным говорить о фактической осуществимости цели сделки. Как следствие — сделка не состоится.

При некоторой условности различия фактических и юридических требований к содержанию сделок можно говорить о теоретической и практической полезности данной дифференциации. Так, несоблюдение фактических требований к содержанию различного вида сделок (игнорирование определения предмета сделок, времени их совершения, цены сделок и пр.) исключает осуществимость преследуемой субъектом цели как правовой цели сделки. Фактическая невозможность реализации условий сделок, вызванная их отсутствием, означает, что при таких обстоятельствах сделка не может быть совершена, не может состояться. Если же субъект (субъекты) сделки фактически определился по поводу этих условий, определялся в необходимости их использования для фактического достижения поставленных перед собой целей, в реальной возможности их использования на момент движения правоотношений (фактические требования к содержанию) и соотнес эти условия с требованиями закона, с соответствием их закону (юридические требования к содержанию), то сделку следует оценить как состоявшуюся. Сказанное не исключает того, что порок содержания в виде нарушения юридических требований к содержанию сделки влечет за собой постановку вопроса о недействительности сделок.

Важно отметить, что содержание сделок определяется их существенными условиями (применительно к общему правовому режиму сделок это условия, признанные таковыми по закону или необходимые для данного вида сделки). Содержанием обладает любая сделка, отсутствие хотя бы одного из существенных условий сделки (не соблюдение фактических требований к содержанию) обуславливает сделку как незаключенную.

Таким образом, для того чтобы сделка порождала правовые последствия, к которым стремились участники сделки, она должна содержать минимальный набор существенных условий, обладающих определенными свойствами, определенностью содержания и изначальной реальностью исполнения.

Следовательно, необходимо наличие трех составных частей: наличие всех существенных условий в содержании сделки, их определенность, изначальная реальность исполнения сделки.

К числу существенных условий ГК РФ относит условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Как известно, необходимым условием для любой сделки является ее предмет, т.е. благо как имущественного, так и неимущественного характера (действие, полезный результат).

Считаем целесообразным представить ряд признаков, которыми должен обладать предмет сделки, поскольку отсутствие либо несоответствие его установленным требованиям может повлечь так называемый порок в содержании.

Итак, предмет сделки должен быть законным, т.е. не противоречить действующему законодательству на момент заключения сделки. Если непосредственно правовой нормой не установлены требования к предмету сделки, то он по общему правилу должен не противоречит принципам гражданского права.

Предмет сделки должен быть отчуждаемым по своей природе. Так как неотчуждаемость предмета исключает возможность совершения сделки относительно этого предмета. Например, книга может выступать предметом договора купли-продажи, мены, дарения и пр., а право на авторское имя хотя и регламентируется нормами гражданского права, но как неотчуждаемое по своей природе не находится в гражданском обороте, таким образом, по поводу этого права совершение сделки невозможно¹.

Предмет сделки должен быть определенным ко времени исполнения, что обеспечит фактическую возможность его реализации. Так, согласно ст. 9

---

¹ Егоров Ю. П. Законодательные требования к совершению сделок // Право и экономика. - 2004. - № 6. - С. 8.

Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)»¹ предмет ипотеки определяется в договоре указанием его наименования, места нахождения и достаточным для идентификации этого предмета описанием. В соответствии с п. 3 ст. 607 ГК РФ в договоре аренды должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве объекта аренды.

Существенными условиями для сделок могут быть цена, срок, место представления предмета сделки или место его нахождения, время совершения сделки и т.д. Так, для договоров аренды зданий и сооружений существенным условием является цена; для договора поставки — срок и другие.

Таким образом, для действительности сделки необходимо, чтобы ее содержание было четко определено и позволяло установить то, что желали стороны. Следует обратить внимание на классификацию, предложенную И.А. Даниловым, согласно его точке зрения, все действительные сделки подразделяются на два вида:

1) сделки с определенным содержанием - их содержание четко определено с самого начала;

2) сделки с определимым содержанием - их содержание изначально не определено, но имеются ясные указания, позволяющие определить содержание сделки².

Имеется несколько правил, разработанных еще римскими юристами, которым должны соответствовать договоры с определимым содержанием:

а) не имеет юридической силы договор, в котором должник обязуется предоставить что-либо кредитору по своему усмотрению, отношения принимают неделовой характер, поскольку должник может предоставить нечто, не имеющее никакого значения, и этим прекратить свое обязательство;

б) не имеет силы договор, в котором должник обязуется предоставить что-либо по усмотрению кредитора, поскольку это ставит должника в полную

---

¹ Об ипотеке (залоге недвижимости): федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (в ред. от 30.12.2008) // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 29. - Ст. 3400.

² Данилов И.А. Юридические и фактические требования к содержанию сделок // Гражданское право. - 2010. - № 2. - С. 16.

зависимость и тем самым нарушает основы нравственности¹.

Сделки, характеризующиеся полной неопределенностью содержания, не могут считаться заключенными. Такого рода сделки в литературе делят на два вида:

- сделки с неопределенностью содержания относительно природы предмета сделки (передать что-либо);
- сделки с неопределенностью содержания относительно количества (купля-продажа ткани без определения количества метров, рулонов)².

Итак, фактические требования к содержанию сделок предполагают наличие всех существенных условий и реальную возможность осуществления субъектами сделок, взятых на себя обязательств. Законность содержания как юридическое требование к содержанию сделки выражается в непротиворечии существенных условий сделки требованиям закона.

На основе вышеизложенного, можно констатировать, что включение условия в состав существенного преследует цели защиты интересов субъектов сделок и упорядочения гражданского оборота путем четкого определения взаимоотношений сторон.

Законность содержания как юридические требования к содержанию — это, во всяком случае, непротиворечие подлежащих согласованию существенных условий сделки требованиям закона.

Анализ различных источников, посвященных данному вопросу, позволяет сформулировать вывод о том, что порок содержания возникает в случае расхождения условий сделки с требованиями закона и иных правовых актов, а также несоблюдение порядка ее совершения. Несоответствие сделки требованиям закона, нарушение процедуры ее совершения является, таким образом, генеральным основанием признания сделки недействительной. При таких условиях любая недействительная сделка попадает в число противоправных.

---

¹ Семенов М.И. Законность содержания сделки как условие ее действительности // Юрист. - 2005.- № 1. - С. 6.

² Данилов И.А. Юридические и фактические требования к содержанию сделок // Гражданское право. - 2010. - № 2. - С. 18.

1.2 Место сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка или нравственности в системе сделок с пороком содержания

Достаточно продолжительный период в ГК РФ было представлено только два состава сделок с пороками содержания — недействительность сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта (ст. 168 ГК РФ), и недействительность сделки, совершенной с целью противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ). Эти статьи присутствуют в кодексе с самой первой его редакции от 30 ноября 1994 г.

Следует отметить, что одним из наиболее важных изменений ГК РФ, осуществленных в рамках реформы гражданского законодательства, является расширение системы сделок с пороками содержания¹. Таким образом, ФЗ № 100 было введено два новых состава, а именно: сделка, совершенная без необходимого в силу закона согласия (ст. 173.1 ГК РФ) и сделка, совершенная в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено (ст. 174.1 ГК РФ).

Однако рассматриваемая классификация сделок с пороком содержания находит поддержку не у всех авторов. Так, ряд ученых-цивилистов, среди которых широко известными личностями являются авторы учебников и пособий по гражданскому праву А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой, А.С. Степанова, включает в состав сделок с пороком содержания мнимые и притворные сделки (ст. 170 ГК РФ)². По мнению известного советского юриста О.С. Иоффе, притворные сделки практически рассматриваются как одна из разновидностей сделок, совершенных в обход закона³

---

¹ Соответствующие поправки были внесены Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в части 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части III Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее ФЗ № 100)

² Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: Проспект, 2005. – Т.1. – 2005. – С. 309-310 ; Гражданское право: учебник: в 3 т. /под ред. А.С. Степанова. – М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2012. – Т.1. – 2012. – С.142.

³ Иоффе О.С. Советское гражданское право. Т.1. –М.: 1959.- С. 223.

В частности, не разделяем позицию А.В. Зарубина, относящего мнимые и притворные сделки к сделкам с пороками содержания¹. В обоснование своей позиции, ученый приводит следующий аргумент: мнимые и притворные сделки не направлены на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, т. е. имеют порок содержания². По мнению А.В. Зарубина, воля лиц, имеющих намерение совершить мнимую или притворную сделку, формируется свободно, без вмешательства извне и без каких-либо пороков выражается вовне. Соглашаясь с иной точкой зрения, которой придерживаются многие цивилисты, считаем, что данный состав относится к системе сделок с пороками воли. Так, точка зрения ученого заключается в том, что определяющим в данном случае, все же, является волевой момент, и порок воли заключается в несовпадении истинного содержания воли с ее внешним выражением, что позволяет отнести этот вид недействительных сделок к сделкам с пороками воли³.

Известно, что любые изменения становятся поводом для активных дискуссий, таким образом, анализируя новый состав ст. 173.1 ГК РФ, который именуется как недействительность сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, наводит на мысль о том, что данный состав может быть отнесен к сделкам с пороком воли, например, директор организации, не получая согласия общего собрания, выражает волю, которая не соответствует действительной воле юридического лица. Либо отнести указанный состав к группе сделок с пороком субъектного состава. Однако порок воли, порок субъектного состава отсутствуют. Это сделка с пороком содержания. Поскольку сделку совершает тот, кто и выражает волю соответствующего субъекта. Ее содержанием являются неограниченные полномочия лица, а согласие является особым требованием к порядку

---

¹ Зарубин А.В. Недействительность сделок с пороками воли: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – 26 с. – С. 13.

² Зарубин А. В. Недействительность сделок с пороками воли: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2004. – С.182.

³ Холоденко Ю. В. Недействительность сделок с пороками воли: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008. – С.52.

совершения сделки.

Так, согласно закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹ в случае отчуждения либо перехода доли или части доли в уставном капитале общества по иным основаниям, не указанных в законе, к третьим лицам с нарушением порядка получения согласия участников общества или общества, участник или участники общества либо общество вправе потребовать в судебном порядке передачи доли или части доли обществу в течение 3 месяцев со дня, когда они узнали или должны были узнать о таком нарушении. Примеры иных последствий совершения сделки без необходимого согласия предусмотрены также в п. 3 ст. 73 ГК РФ (совершение участником полного товарищества без согласия остальных участников от своего имени в своих интересах или в интересах третьих лиц сделки, однородной с теми, которые составляют предмет деятельности товарищества); в п. 1 ст. 698 ГК РФ (право ссудодателя потребовать досрочного расторжения договора, если ссудополучатель без согласия ссудодателя передал вещь третьему лицу).

Последствия такого регулирования видны уже сейчас, и к настоящему моменту в практике начали появляться споры, связанные с применением данной нормы. Так, суд, ссылаясь на оспоримость и отсутствие заявления управомоченного на согласие лица, признал договор, заключенный без такого согласия, действительным. При этом суд взыскал с арендатора арендную плату и отклонил его требование о признании договора незаключенным ввиду отсутствия согласия залогодержателя на заключение договора аренды². В другом случае суды исходили из заключения ответчиками спорного соглашения в отсутствие обязательного одобрения крупной сделки Администрацией и возникновения у истца в связи с этим неблагоприятных

---

¹ Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 7. - Ст. 785.

² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2013 г. по делу № А56-17429/2013 // Консультант Плюс [Электронный ресурс.]: Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Разд. Судеб. практика. Приложение. – Электрон дан. (20,1Кб). – Режим доступа: 1 электрон опт. диск (CD-ROM).

финансовых последствий¹.

Таким образом, данное нововведение направлено на усиление стабильности существования совершенной сделки, что предполагает снижение возможностей участников сделки оспорить исполненную сделку, даже если эта сделка действительно обладает юридическим дефектом (и особенно тогда, когда стороны сделки знали, что совершенная ими сделка юридически не безупречна).

Следующий состав, который был введен ФЗ № 100 в систему сделок с пороками содержания, касается последствий совершения сделки в отношении имущества, распоряжение которым запрещено или ограничено (ст. 174.1 ГК РФ). Данный состав охватывает сделки, которые совершены с нарушением запрета на распоряжение имуществом. Необходимость прямого закрепления данной нормы в гражданском законодательстве обусловлена тем, что на практике нередко встречаются ситуации, когда суд накладывает арест на имущество лица, но при этом субъект все равно совершает сделки в отношении данного имущества.

На практике данный состав уже активно применяется судами РФ. Так, суд ссылается на данный состав по поводу автомобиля, находящегося в аресте, который является предметом залога².

Следующий состав недействительной сделки, относящийся к группе сделок с пороком содержания, является ст. 168 ГК РФ. В данном составе речь идет о недействительности сделок, противоречащих закону или иному правовому акту. Следует заметить, что в ст. 168 ГК РФ указывает не на всякое нарушение, а только о невыполнении сторонами сделки требований правовых актов, предъявляемых к ее содержанию.

---

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.02.2016 г. по делу № А43-10294/2015 // Консультант Плюс [Электронный ресурс.]: Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Разд. Судеб. практика. Приложение. – Электрон дан. (20,1Кб). – Режим доступа: 1 электрон опт. диск (CD-ROM).

² Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 21.03.2014 г. по делу № 33-11809/14 // Консультант Плюс [Электронный ресурс.]: Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Разд. Судеб. практика. Приложение. – Электрон дан. (20,1Кб). – Режим доступа: 1 электрон опт. диск (CD-ROM).

Данный состав недействительной сделки претерпел существенные изменения. В настоящее время сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, по общему правилу, оспорима, если законом не установлено, что такая сделка ничтожна, или не предусмотрены иные последствия нарушения.

Необходимо отметить, что изменения в отношении оспоримых и ничтожных сделок сыграли положительную роль, т.к. сгладили их различие, и теперь круг уполномоченных на обращение с соответствующими требованиями лиц определяется законами, а применительно к ничтожным сделкам речь больше не идет о любых заинтересованных лицах.

Таким образом, можно согласиться с мнением о том, что фактически «ныне в нормах закона провозглашается принцип нерушимости сделки, если только ее существо или содержание не нарушают публичные интересы или права, охраняемые законом интересы третьих лиц»¹.

То есть основной проблемой при признании сделок недействительными и определении вида их недействительности (ничтожности или оспоримости) становится определение того, чьи интересы были нарушены в результате совершения соответствующей сделки. Если нарушенные интересы ограничены интересами сторон договора (как правило, одного из контрагентов) сделка оспорима, если сфера нарушения интересов выходит за их пределы, например, касается публичных интересов, значит, есть основания для ничтожности сделки.

В связи с этим очевидной становится проблема определения содержания термина «публичный интерес», границы которого законодательно не определены, а также квалификация судами сделок как ничтожных в связи с допущенным нарушением публичных интересов. Это подтверждают и Рекомендации научно-консультационного совета при ФАС Уральского округа № 1/2014 (далее также – Рекомендации), в п.14 которых поясняется, что суду следует принимать решение о квалификации сделки как ничтожной и

---

¹ Андреев В.К. Сделка и ее недействительность / В.К. Андреев // Юрист. - 2014. - № 1. - С. 9.

применении последствий ее ничтожности «исходя из характера и последствий, допущенных при совершении сделки нарушений с учетом всех обстоятельств дела (например, удовлетворение заявленных требований имеет своей целью прекращение длящегося, основанного на сделке, правонарушения, устраняются вступающие в противоречие с нормами права последствия совершения сделки)». Согласно Рекомендациям «...под публичными интересами суды могут понимать интерес общества в правовой стабильности, правовой определенности, гарантированности защиты интересов экономически и социально более слабых членов общества в их отношениях с сильными, недопустимости нарушения явно выраженных законодательных запретов и обхода закона»¹.

Это определение также не является абсолютно точным, однако оно позволяет очертить хотя бы примерный круг сделок, по меньшей мере, способных посягнуть на публичные интересы.

В то же время изменение данного состава не означает, что значение такого института гражданского права, как ничтожные сделки, нивелировано, поскольку новый закон предусматривает много случаев, когда недействительная сделка является ничтожной. В этом случае особое внимание необходимо обратить на такой состав, как недействительность сделки, совершенной с целью противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ).

В теории и правоприменительной практике данный состав именуют антисоциальными сделками, например, понятие «антисоциальные сделки» было использовано в одном из определений Конституционного Суда РФ², а также в

---

¹ Рекомендации Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа. По вопросам, возникающим при рассмотрении споров, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (изменение правового регулирования) // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2016. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

² Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 № 226-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации» // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2016. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

решении Арбитражного суда г. Москвы по нашумевшему делу ЗАО «Прайсвотерхаус- Куперс Аудит» и ОАО «НК «ЮКОС»¹

Следует отметить, что далеко не все ученые поддерживают отнесение указанного основания к сделкам с пороком содержания. Так, например, Р.О. Халфина выделяет их в особую группу антисоциальных сделок и указывает на возможность их совершения без каких-либо пороков в содержании. По мнению автора, достаточным основанием для признания сделки недействительной по основаниям статьи 169 ГК РФ является ее цель, а также умысел хотя бы одной из сторон².

Совершенно противоположного мнения придерживаются И.А. Данилов, Ю.А. Гусенкова³. Они отмечают, что «сделки, совершаемые с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности представляют собой квалифицированный состав недействительной сделки, не соответствующей требованиям закона. Другими словами, к составу недействительной сделки с пороком содержания добавляется квалифицирующий субъективный признак - цель».

На наш взгляд, такой подход является ошибочным. Например, заключенная сделка купли-продажи оружия с соблюдением всех предусмотренных законом процедур совершена с целью убийства, то меры гражданского законодательства не в состоянии предотвратить это деяние или наказать виновного. В данном случае эта цель находится за пределами сделки по приобретению оружия. Законное приобретение оружия — действительная сделка, использование же этого оружия для убийства — состав уголовного преступления.

Известно, что норма ст. 169 ГК РФ долгое время оставалась мало применяемой, что никак не вызывало беспокойства, учитывая прочно

---

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 20 марта 2007 г. по делу № А40-77631/06-88-185 // Консультант Плюс [Электронный ресурс.]: Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Разд. Судеб. практика. Приложение. – Электрон дан. (20,1Кб). – Режим доступа: 1 электрон. диск (CD-ROM).

² Халфина Р. О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве — М.: Изд-во АН СССР, 1954. - С. 188.

³ Данилов И.А. Недействительность антисоциальных сделок // Юридический мир. - М.: Юрист, 2011. - № 4. - С. 37 ; Гусенкова Ю.А. Сущность основ правопорядка и нравственности при квалификации сделки по статье 169 ГК РФ // Юрист, 2013. - № 10. - С. 21.

сложившееся мнение о том, что сама эта норма является чрезвычайной¹.

Таким образом, можно сказать, что до принятия ФЗ № 100 этот состав не очень часто применялся судами на практике, поскольку санкция в отношении сторон такой сделки являлась слишком суровой, следует отметить, что наличие оценочных категорий также затрудняет ее использование. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда (далее - Постановление Пленума ВАС)², Постановления Пленума Верховного Суда (далее – Постановление Пленума ВС № 25)³ конкретизировали данный состав и дали единый подход в разрешении вопросов, но, тем не менее, не расширили сферу применения данного состава.

Вследствие вышеназванных нововведений ГК РФ возникает проблема разграничения противозаконных сделок (п.2 ст. 168 ГК РФ) со сделками антисоциальными, поскольку они также нарушают публичный интерес, так как противоречат основам правопорядка или нравственности.

Полагаем, что главное отличие нормы статьи 169 ГК РФ от 168 ГК РФ заключается в том, что данный состав не нарушает явно законодательных запретов, а предусматривает сделки против права в целом. Представляется, что статья 169 ГК РФ – это явно запасной правовой инструмент, назначение которого состоит в том, чтобы восполнять пробелы законодательства и применяться там, где нет ни одной прямой нормы, но есть либо дух закона, либо базовые моральные ценности общества. Обычно он используется в качестве общего руководящего принципа, задающего известное направление решения суда, системы правил, указывающих для каждого отдельного дела правильное сбалансированное решение с учетом наличия неких объективных социальных идеалов, разделяемых большинством членов общества.

---

¹ Склоцкий К.И. О пределах действия нормы ст. 169 ГК РФ // Вестник гражданского права. Научный журнал. - М.: ООО «Издат. дом В. Ема», 2007. - № 3: Т. 7. - С. 140

² Постановление Пленума ВАС РФ от 10 апреля 2008 г. № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2016. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2016. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

Таким образом, применение исследуемых нами составов основано на объективном критерии – противоречие сделки законодательству. Особое внимание в этом плане заслуживают антисоциальные сделки, поскольку содержат субъективный критерий – цель, заведомость. Несмотря на наличие указанных квалификационных признаков, ключевым является то, что данный состав, как и другие, основан также на объективном критерии, когда противоречие является опасным настолько, что очевидно противоречие общественным, экономическим, политическим или правовым устоям общества, закрепленным в Конституции Российской Федерации (основы правопорядка), либо представлениям о добре и зле, которые сформировались в общественном сознании (основы нравственности), безотносительно к тому, кто конкретно заключил сделку и с какими намерениями.

И в заключение считаем, что расширение системы сделок с пороками содержания определенно является положительным моментом развития гражданского законодательства. С одной стороны, система содержит достаточный перечень санкций к правонарушителю, а с другой стороны, защищает добросовестных приобретателей. Пока сложно говорить об успешном применении судами новой расширенной системы сделок с пороками содержания, поскольку не прошло достаточного времени с момента нововведения, но, тем не менее, с точки зрения теории данная конструкция выглядит весьма зрелой и практически применимой.

2. ОСНОВАНИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ С ЦЕЛЬЮ, ПРОТИВНОЙ ОСНОВАМ ПРАВОПОРЯДКА ИЛИ НРАВСТВЕННОСТИ

2.1 Понятие и сущность основ правопорядка и нравственности

За время, прошедшее после принятия в 1994 г. части первой ГК РФ, содержащей положения о сделках и их недействительности, судебная практика выявила многочисленные проблемы, связанные с применением данных положений, и выработала определенные подходы к их решению, которые нашли свое отражение в Концепции совершенствования ГК РФ (далее – Концепция)¹. Таким образом, ГК РФ является одним из наиболее важных и крупных законов на современном этапе развития российской рыночной экономики.

С точки зрения гражданского законодательства как гражданская, так и предпринимательская деятельность может быть представлена как совершение различного рода сделок, в частности, которые могут быть признаны недействительными.

Так, статья 169 ГК РФ, посвященная вопросам признания недействительными сделок, противоречащих основам правопорядка или нравственности, является одной из самых философских статей современного гражданского законодательства, в отношении которой до сих пор не утихают многочисленные научно-практические споры².

Впервые термин «антисоциальная сделка» был введен в 1965 г. профессором О.А. Красавчиковым для обозначения недействительности сделки, совершенной с целью противной интересам социалистического

---

¹ «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2016. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

² Мыскин А.В. Два очерка из области цивилистики/ А.В. Мыскин// - М.: Статут. - 2015.

государства и общества¹. Длительное время нововведенный термин не был широко распространен среди законодателей и ученых-цивилистов. Но постепенно он приобретает свою актуальность как в сфере гражданского права, так и правоприменительной практики. Поэтому на сегодняшний день термин «антисоциальная сделка» используется для обозначения недействительной сделки, противной основам правопорядка или нравственности.

Состав статьи 169 ГК РФ имеет длительную историю в отечественном гражданском праве, в связи с чем понимание правовой природы антисоциальной сделки невозможно без изучения эволюции ее развития в нашем государстве, поскольку подлинный смысл ст.169 ГК РФ раскрывается лишь в ее историческом толковании.

В российском гражданском законодательстве нормы о сделке, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности, впервые были закреплены еще в ст. 1528 тома X Свода законов Российской империи². Данная статья провозглашала правило о том, что цель договора не должна противоречить законам, благочинию (нравственности) и общественному порядку. В противном случае договоры рассматривались как ничтожные.

Статья 1529 т. X Свода законов предусматривала, что «договор недействителен и обязательство ничтожно, если побудительная причина к его заключению есть достижение цели, законами запрещенной». Ничтожными считались такие договоры, которые «клонились» к: 1) расторжению законного супружества; 2) к подложному переукреплению имени во избежание платежа долгов (под этим понималось отчуждение должником своего имущества с целью избежания уплаты долгов, в частности фиктивная распродажа имущества перед объявлением банкротства); 3) к лихоимственным изворотам (под которыми понимались сделки, совершенные в обход законодательного запрета на ростовщические сделки); 4) к присвоению частному лицу такого

---

¹ Гражданский кодекс РСФСР: учеб.-практ. пособие. Ч. 1/ отв. ред. Красавчиков О.А.- Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1965. – С.127.

² Рубцова Ю.А. Историческое развитие гражданского законодательства о сделке, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности // История государства и права. - 2011. - №18. - С. 27.

права, которого оно по состоянию своему иметь не может; 5) к вреду государственной казне¹.

Безнравственными сделками признавались, например, сделки, которые оскорбляли нравственное чувство, честь, сделки по содействию к устройству брака за известную плату, обязывающие вступить в брак под опасением невыгодных имущественных последствий. Перечисленные сделки считались безнравственными, так как представляли собой действия, противные чистоте учения о брачном союзе, оскорбительные для достоинства и могущие колебать нравственность и благочиние в семействах.

Сделками, противными благочинию (нравственности) и общественному порядку согласно Своду законов, являлись, например, сделки, по которым возникал долг за покупку в кредит вина в заведении раздробительной продажи.

В Своде законов также выделялись условия, которым должен был соответствовать предмет сделки. Так, предмет сделки должен был состоять в гражданском обороте. Таким образом, сделка признавалась недействительной, если ее предмет был изъят из гражданского оборота (продажа живого человека, внеоборотной вещи).

Проект Гражданского уложения также содержал нормы об антисоциальных сделках. Так, статья 94 гласила, что недействительны сделки, противные закону, добрым нравам или общественному порядку. Сделка признается противозаконной, когда она клонится к достижению цели, законом воспрещенной².

С развитием гражданского законодательства менялось и содержание особо опасных для общества и государства недействительных сделок. ГК РСФСР 1922 г. содержал ст. 30, где объявлялась недействительной сделка, совершенная с целью, противной закону или в обход закона, а равно сделка, направленная к явному ущербу для государства. Последствием совершения

---

¹ Рубцова Ю.А. Историческое развитие гражданского законодательства о сделке, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности // Там же. - С. 28.

² Рубцова Ю.А. Историческое развитие гражданского законодательства о сделке, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности // Там же. - С. 28

таких сделок являлось взыскание неосновательного обогащения в доход государства по правилам ст.147 ГК РСФСР 1922 г¹.

В сущности, статья 30 ГК РСФСР 1922 г. предусматривала три отдельных основания недействительности сделки, а именно: первое основание - сделка совершена с целью, противной закону; второе - сделка совершена в обход закона; третье - сделка направлена к явному ущербу для государства.

Второй по времени акт кодификации гражданского законодательства – ГК РСФСР 1964 г. – также устанавливал, что недействительная сделка, совершенная с целью, заведомо противной интересам социалистического государства и общества (ст.49)².

Следует отметить, что в юридической литературе того времени говорилось о том, что не каждая сделка может быть квалифицирована по статье 49 ГК РСФСР 1964 г., а только та, которая в прямой или скрытой форме нарушает исключительное право собственности государства на землю, сделки, совершенные юридическими лицами в противоречие с установленными целями их деятельности.

В.П. Шахматов, например, указывал перечень сделок, которые должны квалифицироваться по статье 49 ГК РСФСР 1964 г. К ним ученый относил: сделки с взрывчатыми и радиоактивными веществами, оружием, радиопередатчиками, сильнодействующими ядовитыми и наркотическими средствами, с золотом, серебром, платиной, иностранной валютой, иностранными ценными бумагами, драгоценными камнями, сделки с запрещенной к распространению литературой, порнографическими открытками и другие³.

Конструкция ст. 49 ГК РСФСР 1964 г. и ст.169 действующего ГК РФ имеют общие черты, а именно использование категорий цели и умысла. Также анализ научной литературы и материалов правоприменительной практики того

---

¹ Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. - Томск: Изд-во Томского ун-та, 1967. – С. 46.

² Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964). // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2016. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

³ Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия// Там же. - С. 224

времени позволяет сделать вывод о том, что уже в тот период времени существовала проблема понимания категории «интересы социалистического государства и общества»

Несмотря на то, что конструкции вышеуказанных статей близки по своему содержанию, важно отметить, что существенно изменились лишь признаки той цели, с которой умышленно совершается антисоциальная сделка: в ст. 49 ГК РСФСР 1964 г. - это цель, заведомо противная интересам социалистического государства и общества, в ст. 169 ГК РФ – это цель, заведомо противная основам правопорядка или нравственности. Следовательно, проблема применения в судебной практике вышеуказанных статей связана с определением в них ключевых категорий.

Ученые-цивилисты, рассматривавшие содержание категории «интересы социалистического государства и общества», раскрывали ее содержание, используя ориентировочные термины и понятия, для пояснения которых часто применялся перечень наиболее характерных, по мнению авторов, противоправных сделок, квалифицируемых по ст. 49 ГК РСФСР.

Так, В.П. Шахматов, характеризуя недействительные сделки, противные интересам государства и общества, обозначил их в качестве сделок, нарушающих такие нормы права, которые определяют социалистический строй нашего государства как социалистической страны, закрепляют экономическую основу СССР, отмену частной собственности на орудия и средства производства, национализацию земли, запрещение эксплуатации человека человеком, извлечение нетрудового дохода, правила о валютных операциях, социалистическое планирование, всеобщую обязанность к труду¹.

О.А. Красавчиков считал, что понятие сделки, совершенной с целью, противной интересам государства и общества, не содержит в себе положений, характеризующих такие сделки. Ничего не говорится в тексте указанной статьи закона и о недействительности антисоциальных сделок, указание на

---

¹ Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия// Там же. - С. 222; Его же. Сделки, совершенные с целью, противной интересам государства и общества// Социалистическая законность. – 1965. - № 1. – С. 19.

недействительность имеется лишь в заголовке ст. 49 ГК РСФСР 1964 г., а сама статья заключает положения о последствиях недействительности. Таким образом, к антисоциальным следует относить сделки, нарушающие систему планирования, денежного обращения, законы о национализации земли и монополии внешней торговли, направленные на извлечение нетрудовых доходов, и т.д.¹.

О.С. Иоффе и Ю.К. Толстой считали, что под «интересами социалистического государства и общества» понимаются сами устои советского общественного строя, коренные начала и принципы советского государственного и общественного строя².

По поводу применения ст. 49 ГК РСФСР 1964 г. А.М. Эрделевский сделал следующий вывод, согласно которому статья применяется при условии, если результат сделки негативно влияет на уровень общественного богатства, препятствует подъему уровня жизни, ослабляет независимость и обороноспособность государства³.

Таким образом, теория советского гражданского права исходила из понимания категории «интересы социалистического государства и общества» как основополагающих начал, отражающих официальную идеологию государства. Такое содержание «интересов государства и общества», которое вкладывалось в него советской цивилистикой, ввиду изменения официальной идеологии неприемлемо на современном этапе развития нашего государства. В современной доктрине гражданского права интересы государства и общества должны выражаться в частноправовых принципах, закрепленных в ст. 1 ГК РФ, которые, в свою очередь, и составляют основу свободных экономических отношений.

Исследование исторического развития гражданского законодательства об антисоциальных сделках позволяет сделать вывод о том, что существо нормы, закрепленной в действующем законодательстве в ст. 169 ГК РФ, имело

---

¹ Илларионова Т. И., Кириллова М. Я., Красавчиков О. А. и др. Советское гражданское право: Учебник. В 2-х томах. Т. 1/ под ред. О.А. Красавчикова. – М.: Высш. шк., 1985. Т. 1. - С. 242.

² Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Новый Гражданский кодекс РСФСР. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. - С.70

³ Эрделевский А.М. Об антисоциальных сделках и их последствиях// Хозяйство и право. – 2007. - №3. – С. 55.

определенную специфику в разные исторические периоды развития нашего государства. Ее содержание сегодня приблизилось к содержанию аналогичной дореволюционной нормы, закреплявшей высшие критерии, принятые в обществе для определения правил поведения и поддержания общественного порядка, существующий в государстве публичный порядок. Также проведенный анализ указывает на преемственность, которая, в частности, наблюдается в судебном толковании и практике.

В настоящее время, действующее гражданское законодательство устанавливает, что сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности ничтожна (ст.169 ГК РФ). Очевидно, содержание в ст. 169 ГК РФ таких философских категорий как «основы правопорядка» и «нравственности» затрудняет ее практическое применение.

Таким образом, толкование и применение ст. 169 ГК РФ, определяющей особо опасную для общества и государства категорию ничтожных сделок, представляет определенные трудности, т.к. ни один нормативно-правовой акт, ни судебная практика не дает четкого представления об этих категориях.

Однако, Конституционный Суд РФ в своем определении от 8 июня 2004 г. № 226-О отметил, что понятия «основы правопорядка» и «нравственности», будучи оценочными, наполняются содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика, указав, что они не являются настолько неопределенными, чтобы не обеспечивать единообразного понимания и применения соответствующих законоположений. Антисоциальность сделки, дающая суду право применить ст. 169 ГК РФ, выявляется в ходе судопроизводства с учетом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений и их последствий.

На наш взгляд, такая трактовка основ правопорядка и нравственности недопустима, так как обладает большой степенью неопределенности и негативно сказывается на применении рассматриваемой нормы.

В юридической литературе все чаще предпринимаются попытки ученых раскрыть сущность основ правопорядка и нравственности. Однако эти попытки

не всегда являются успешными, в связи с тем, что определения, сформулированные некоторыми авторами, являются слишком абстрактными.

Первоначально рассмотрим категорию «основы правопорядка» как один из критериев недействительности анτισоциальной сделки. В литературе отмечается особая сложность выявления сущности данного понятия, введенного в законодательство с принятием нового ГК РФ.

Само понятие «основы правопорядка» не дано законом, а является, как отмечал И.А. Покровский, «внезаконным критерием», ограничивающим принцип договорной свободы¹.

Ф.С. Хейфец по этому поводу указывал, что потребуются немало усилий и времени пока будет определен круг законов, составляющих основы правопорядка².

Рассматривая понятие «основы правопорядка», считаем целесообразным раскрыть дефиницию правопорядка. Следует отметить, что тема правопорядка является одной из ключевых в науке теории государства и права. Систематизируя взгляды ученых на его правовую природу необходимо отметить отсутствие единого взгляда в определении сущности рассматриваемого понятия.

В Большом юридическом словаре можно найти следующее определение термина «правопорядок». Правопорядок – это одна из составных частей общественного порядка, складывающегося в результате осуществления различных видов социальных норм, регулирующих разнообразные сферы общественной жизни и различающихся между собой характером и несовпадающим способом воздействия на поведение людей³. Другой источник гласит нам следующее: «правопорядок – это здравый смысл общества и общественная совесть, распространенные и применяемые на территории всего государства в вопросах публичной морали, здоровья, безопасности, благосостояния и др. Это то, что хорошо установилось в общественном мнении

---

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут. - 2009. - С. 249.

² Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. - М.: Юрайт, 2007. – С. 324.

³ Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А.Я. Сухарева. М., 2007. – С.420.

в отношении явного и очевидного долга перед ближним с учетом всех взаимосвязей и всех обстоятельств каждого взаимоотношения и ситуации»¹.

Известный русский философ, юрист, писатель и публицист И.А. Ильин отмечал, что правопорядок состоит как раз в том, что правосознание, добровольно наполняясь содержанием закона, исполняет закон в жизни, или, что то же, наполняет требование закона внутренней и внешней жизнью – волею и делами. В основе всякого правопорядка и государства лежит взаимное духовное признание людей – уважение и доверие их друг к другу².

Согласно точке зрения Н.Г. Александрова, правопорядок выражается, во-первых, в неуклонном выполнении всеми участниками правоотношений своих юридических обязанностей и в реально гарантированном осуществлении их субъективных прав; во-вторых, в беспрепятственном осуществлении субъектами права своей правоспособности, в соблюдении их правового статуса³.

А.И. Денисов⁴, С.Ф. Кечекьян⁵, Г.С. Котляровский⁶, М.С. Строгович⁷ определяют правовой порядок как результат осуществления правовых норм в общественных отношениях, выражающийся в определенном, соответствующем нормам права порядке поведения, порядке действий участников этих отношений. То есть, правопорядок предполагает точное и неуклонное соблюдение норм права и их воплощение в правоотношениях.

По мнению таких известных правоведов, как С.С. Алексеева⁸, Ю.А.

---

¹ Васильев Е.А., Комаров А.С. и др. Гражданское и торговое право зарубежных государств. - М.: Международные отношения, 2008. – С.552.

² Ильин И.А. О сущности правосознания. – М.: Рарогъ, 1993. - С. 202.

³ Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. – М.: Госюриздат, 1961. - С. 256.

⁴ Денисов А.И., Меньшагин В.Д., Кузнецова Н.Ф. и др. Развитие советской демократии и укрепление правопорядка на современном этапе/ под ред. А.Н. Васильева. – М.: Изд-во МГУ, 1967. - С. 9

⁵ Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 30; Он же. Теория государства и права: учеб. пособие. – М.: Госюриздат, 1955. - С.300.

⁶ Котляровский Г.С. Правопорядок в советском социалистическом обществе: автореф. дис...канд. юрид. наук. – М., 1965. - С. 5; Его же. Некоторые вопросы советского социалистического правопорядка// Вопросы теории государства и права и истории политических учений/ Ученые записки ВЮЗИ. Вып. 11. – М., 1960. - С. 101.

⁷ Строгович М.С. Социалистическая законность – незыблемый принцип нашей общественной жизни. – М.: Знание, 1969. - С.5

⁸ Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права: курс лекций в 2-х томах. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. Т.1. - С. 125.

Соколова¹, Н.А. Стручкова², Г.И. Федькина³ правопорядок представляется как состояние упорядоченности общественных отношений, которое характеризуется урегулированностью правовыми нормами. При таком порядке установлены и гарантированы государством демократические права и свободы граждан; забота о человеке, об удовлетворении его материальных и культурных потребностей является для государства высшим законом.

Так, К.В. Борисов определяет правопорядок как «объективно и субъективно обусловленное состояние социальной жизни, которое характеризуется внутренней согласованностью, урегулированностью системы правовых отношений, основанных на нормативных требованиях, принципах права и законности, а также на демократических, гуманистических и нравственных требованиях, правах и обязанностях, свободе и ответственности всех субъектов права»⁴.

Анализ научных воззрений вышеназванных авторов указывает на внешнее различия, однако мы полагаем, что данные определения сходны по структуре и существу.

Словарь русского языка С.И. Ожегова предлагает нам следующее определение правопорядка «закрепленный правовыми нормами порядок (положение, устройство) общественных отношений»⁵.

Таким образом, взгляды советских цивилистов, ученых, юристов-практиков позволяют сформулировать вывод о том, что правопорядок представляет собой государственно-правовое явление. Он существует там, где есть государственная власть, которая заинтересована в поддержании и защите правопорядка путем установления охранительных норм права.

Правапорядок сосредотачивает в себе наиболее значимые и важные области жизни общества, которые регулируются правом. В качестве примера

---

¹ Соколов Ю.А. Участие трудящихся в охране советского общественного порядка. – М.: Госюриздат, 1962. – С.12.

² Стручков Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1970. – С. 22.

³ Федькин Г.И. Теория государства и права: учеб. пособие. – М.: Госюриздат, 1955. – С. 301

⁴ Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2001. – С. 311.

⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: 22-ое издание, 1990. – С.436.

можно привести следующие отношения, которые складываются в тех или иных сферах общественной жизни: экономические отношения (например, отношения, складывающиеся по поводу собственности), отношения в политике (например, отношения между государством и обществом, личностью) и другие.

Цивилисты настоящего времени правопорядок определяют как правовое явление со сложным правовым содержанием. В правопорядке выделяют материальное, государственно-волевое, а также юридическое содержание.

Материальное содержание - это закономерности возникновения, функционирования и развития правопорядка, объективные потребности в упорядочении общественных процессов, отношения и поведение их участников, взаимосвязь с экономикой, политикой, культурой, идеологией.

Государственно-волевое содержание рассматривается как суммированный результат государственной воли и интересов всех участников правопорядка.

Юридическое содержание трансформируется в совокупный результат: а) реализованное право и законности, проявляющейся в поведении всех участников правовых предписаний; б) взаимосвязанной системы правовых отношений, корреляции субъективных прав и юридических обязанностей участников правопорядка; в) упорядоченности правовых элементов, процессов, отношений и связей¹.

А.М. Эрделевский² считает, что понятие «основы правопорядка» рассматривается российским законодателем как аналогичное понятию «основы конституционного строя», что также подтверждается текстом ч. 2 п.2 ст. 1 ГК. При таком подходе понятие «основы правопорядка» получает достаточную степень определенности.

---

¹Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько// Там же. - С. 313.

² Эрделевский А.М. Об антисоциальных сделках и их последствиях// Хозяйство и право. – 2007. - №3. – С.65.

Данную позицию разделяют О.Н. Садилов¹, Ю.П. Егоров², М.А. Блинова³, которые полагают, что основы правопорядка закреплены Конституцией РФ. То есть «основы правопорядка» определяются как наиболее существенные, основополагающие нормы о социально-экономическом устройстве общества, следствием несоблюдения которых может быть нарушение территориальной целостности страны, политического и экономического суверенитета, социальной стабильности, также как установленные государством основополагающие нормы, направленные на обеспечение соблюдения правовых предписаний и защиту прав и свобод граждан.

В судебной практике арбитражных судов также предпринимаются попытки дать определение основам правопорядка. Так, например, в Постановлениях Федерального арбитражного суда Московского округа дается следующее определение: «Основы правопорядка - это установленные государством основополагающие нормы об общественном, экономическом и социальном устройстве общества, направленные на соблюдение и уважение такого устройства, обеспечение соблюдения правовых предписаний и защиту прав и свобод граждан. Главные устои основ правопорядка в Российской Федерации закреплены в Конституции»⁴.

Следует отметить, что российское законодательство в качестве синонима понятия «основы правопорядка» использует термин «публичный порядок». Примером являются следующие нормы российского законодательства: ст. 1193 ГК РФ, согласно которой норма иностранного права в исключительных случаях не применяется, когда последствия ее применения явно противоречили бы

---

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный)/ отв. ред. проф. О.Н. Садилов. – М.: Юрид. фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1997. - С. 215.

² Егоров Ю.П. Недействительность противозаконных по содержанию сделок // Законность. - 2004. -№ 6. – С.49.

³ Блинова М.А. Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03/ Блинова Марина Анатльевна; [Место защиты: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ]. - Москва, 2003. – С.97.

⁴ Постановление ФАС Московского округа от 04.08.1999 № КА-А40/2400-99 // Консультант Плюс [Электронный ресурс.]: Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Разд. Судеб. практика. Приложение. – Электрон дан. (20,1Кб). – Режим доступа: 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); Постановление ФАС Московского округа от 17.10.2008 N КГ-А41/8389-08 по делу № А41-К1-1880/08 // Консультант Плюс [Электронный ресурс.]: Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Разд. Судеб. практика. Приложение. – Электрон дан. (20,1Кб). – Режим доступа: 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации; аналогичное положение отождествления указанных понятий находим в ст. 167 Семейного кодекса РФ¹.

Для более полного понимания термина «публичный порядок» необходимо обратиться к зарубежному законодательству. Концепция публичного порядка была выработана и детально разработана французской доктриной и судебной практикой, в последующем получившая широкое распространение в международном праве.

Впервые термин «публичный порядок» был использован во Французском гражданском кодексе 1804 г.², означавший определенный порядок в государстве, устанавливаемый и обеспечиваемый императивными нормами права, имеющими целью защиту государственной независимости, социальной безопасности, экономических устоев государства, общественного спокойствия, а также направленный на защиту конституционных прав и свобод личности.

Однако в российском законодательстве отсутствует легальное определение публичного порядка, поэтому толкование содержания данного понятия осуществляется судебной практикой. Так, в Постановлении Пленума ВАС указывается, что под публичным порядком понимается совокупность принципов общественной, политической и экономической организации общества. В другом, более позднем документе Высшего Арбитражного суда РФ представил уже более содержательное определение. Публичный порядок - это фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства. К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства Российской Федерации (ст. 1192 ГК РФ), если этими

---

¹Семейный кодекс РФ: Федеральный закон от 29.12.1995 N 223-ФЗ в ред. от 20.04.2015 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2016. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

²Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011) // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2016. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы большой социальной группы, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц¹.

Таким образом, применительно к российскому праву можно утверждать, что публичный порядок выражается в публичных нормах, касающихся основ конституционного, экономического и правового строя государства, а также его суверенитета и безопасности. Защита указанных ценностей закреплена в положениях Конституции РФ и находит свое развитие в законах и иных правовых актах.

Между тем публичный порядок может выражаться в нарушении норм частного права, которые отражают публичный интерес, т.е. общий интерес государства и общества. В качестве таковых можно рассматривать нормы, закрепляющие основополагающие права и свободы, а также основные правовые принципы.

Вышеизложенное позволяет сформулировать вывод о том, что публичный порядок есть критерий равновесия между публичными и частными интересами. С помощью публичного порядка законодатель защищает фундаментальные ценности и интересы общества.

На основе проведенного анализа понятий «основы правопорядка» и «публичный порядок» пришли к выводу, что названные дефиниции могут являться тождественными.

Поскольку публичный порядок представляет собой нормативно закреплённые основополагающие правовые положения и принципы общественного строя государства, при которых гарантируются реализация субъективных прав и юридических обязанностей участников правоотношений. При этом основы правопорядка определены нами как наиболее значимые для общества и государства нормы-принципы, закрепляющие и охраняющие

---

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2016. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

основы конституционного строя, права, свободы, здоровье, безопасность граждан и государства в целом.

Поэтому защищаемые ст. 169 ГК РФ «основы правопорядка» - «публичный порядок» позволяют рассматривать их в качестве «публичного интереса», противопоставляемого в теории права категории «частного интереса», а саму норму отнести к «публичному элементу» в гражданском праве.

Рассмотрев категорию «основы правопорядка» как один из критериев недействительности антисоциальной сделки, перейдем к рассмотрению особо проблематичного основания ничтожности сделки, как противоречие ее основам нравственности.

Вся сложность состоит в том, что «нравственность» является философской категорией, которая подвержена территориальной и исторической изменчивости, с формальной точки зрения она не определена почти никогда, а с содержательной – минимально и лишь в общих чертах. Исполнение нравственных норм обеспечивается, как правило, только совестью конкретного лица, а обеспеченность извне (со стороны общества) носит случайный и неорганизованный характер, т.е. никогда не связывается с государственным принуждением.

И поскольку «нравственность» также является оценочным понятием, то ее содержание наполняется в процессе правоприменительной практики. По нашему мнению, считаем целесообразным согласиться с точкой зрения Ю.В. Романца, который считает, что нельзя полагаться на то, что правоприменительная практика наполнит нравственные категории реальным содержанием. У каждого правоприменителя будет «своя правда»¹.

Действительно, ни одно общество по своей структуре не является однородным. В любом социуме имеет место дифференциация по группам в зависимости от имущественного положения, религиозной, национальной и т.п.

---

¹ Романец Ю.В. Сделки, противные основам правопорядка и нравственности (этический и правовой аспекты) // Вестник гражданского права. – 2009. - №2. – С. 191.

принадлежности составляющих его лиц. Поэтому перед судьей возникает вопрос: морали какой группы отдать предпочтение? Приведем пример, по поводу которого существуют дискуссии: квалификация уклонения от уплаты налогов как противоречащего основам правопорядка и нравственности. Если согласно моральным воззрениям и правосознанию представителей налоговых органов, судей, такое уклонение глубоко безнравственно, то представители бизнеса и адвокатуры смотрят на это по-иному.

По мнению Л. Эннекцеруса, «общепризнанных всеми слоями общества нравственных норм не существует». Он предложил считаться с господствующими в народе взглядами, следовательно, брать среднюю меру, средний масштаб добропорядочных граждан¹.

Иную точку зрения занимал И. Колер, указывая, что при рассмотрении вопроса о нравственности приходится считаться с народными убеждениями, но не с убеждениями масс, а только тех, которые в нравственном отношении являются вождями народа. Право должно стоять на той почве, на которой стоят духовные руководители народные, а не на низинах и не на ступени тех, которые высшими идеями пожертвуют ради денег и материальных выгод². Данный тезис свидетельствует об исключении из нравственных норм такого критерия как массовость.

И.А. Покровский, комментируя суждения И. Колера, указывал, что критерий «прилично и справедливо мыслящих людей» также не решает вопроса о содержании нравственности, очевидно, что решение вопроса о том, кто эти «духовные вожди», будет зависеть исключительно от тех или других личных воззрений судьи на этот счет. Теория завершила свой круг и, думая, что она продвигается вперед, вернулась к тому месту, от которого хотела уйти, т.е. к признанию судейского субъективизма³.

На наш взгляд, судейское усмотрение представляет собой достаточно важный элемент в правоприменении, который должен иметь определенные

---

¹ Эннекцерус Л.. Курс германского гражданского права: Введение и общая часть: пер. с нем. – М.: Инстр. лит., 1950. Т. 1, полут. 2. - С. 269.

² Колер И. Гражданское право Германии: пер. с нем./ под ред. В.Н. Нечаева. – СПб.: Сенат. тип., 1910. - С. 197.

³ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права// Там же. - С. 253.

границы. Так, необходимость в границах связана с исключением судейского произвола, бессодержательных правовых норм, которые затем перестают применяться на практике. Возможно, в отношении ст. 169 ГК РФ наблюдается следующая ситуация, когда судьи лишены ориентиров правильного понимания основ правопорядка и нравственности, предпочитают не рисковать и не применять эту норму.

Однако мы полагаем, что при всей неопределенности содержания нравственности необходимо иметь конкретные ориентиры, помогающие правоприменителям наполнять их реальным содержанием. Как правильно заметил С.С. Желонкин, «оценочность не должна превращаться в бессодержательность. Бессодержательное право уже не есть право»¹.

Для того чтобы исследовать сущность основ нравственности, необходимо обратиться к этимологии и истории этой категории, проанализировать воззрения известных ученых.

Данное основание ничтожности сделки было заимствовано из римского права, но вместо основ нравственности того периода использовался термин «добрые нравы».

Особое внимание привлекает п.1 ст. 138 Германского гражданского уложения, в соответствии с которым «сделка, противоречащая добрым нравам, ничтожна». И.А. Покровский высказал в отношении указанной конструкции резко негативное отношение. Позиция автора подтверждается его анализом правовой природы «добрых нравов» (основ нравственности). Как ученый отмечал: «...мы имеем перед собой не нечто точное и определенное, а некоторую сплошную загадку, разрешить которую юристы до сих пор не в состоянии»².

Анализируя сущность основ нравственности, Е.С. Кушнерук полагает, что к основам нравственности следует отнести десять заповедей Ветхого завета – нравственные каноны иудаизма, христианства и ислама. По мнению Е.С.

---

¹ Желонкин, С.С. Недействительность антисоциальных сделок: монография. – М.: ИНФРА-М, 2012. – С. 87.

² Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права//Там же. - С. 253.

Кушнерука, эти заповеди являются хрестоматийным примером наполнения нравственных норм правовым содержанием: «не убей», «не кради» «не лжесвидетельствуй» облечены сегодня в нормы Уголовного кодекса¹.

В.В. Витрянский определяет основы нравственности как «господствующие в условиях конкретного общества представления о добре и зле, плохом и хорошем, справедливом и несправедливом»². А.М. Эрделевский считает, что основы нравственности - это общечеловеческие, очевидные для всех нравственные правила поведения³.

Указание на нравственность как критерий недействительности сделки предусматривалось в ст. 30 ГК РСФСР, затем данное основание вновь было введено в российское гражданское право после Октябрьской революции с принятием в 1994 году части первой ГК РФ. Этим объясняется отсутствие в отечественной цивилистике советского периода теоретических работ, которые исследовали бы данное понятие с гражданско-правовой точки зрения.

Следует отметить, что в ходе анализа указанной проблемы, мы не обнаружили судебные акты, которые бы истолковали сущность данной дефиниции. И как правильно заметил заслуженный юрист РСФСР А.П. Белов, исследуя содержание ст. 169 ГК РФ, что попытки найти в российской правовой литературе смысл понятия «нравственность» не увенчались успехом. Авторы публикаций по вопросам гражданского права Российской Федерации лишь упоминают содержание ст. 169 ГК РФ, а от определения указанного понятия уходят. Очевидно потому, что в России ничего нет по этому вопросу в судебной или арбитражной практике⁴.

Однако, в литературе существуют самые разнообразные определения нравственности. Так, словарь С.И. Ожегова толкует нравственность, как

---

¹ Кушнерук Е.С. Недействительность сделок по ст. 169 ГК РФ: составы недействительных сделок и их правовые последствия: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03/ Кушнерук Евгений Сергеевич: [Место защиты: Министерство образования РФ Волгоградский государственный университет]. - Волгоград, 2002. - С. 125.

² Витрянский В.В. Недействительность сделок в арбитражно-судебной практике // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. М., 1998. - С. 23.

³ Эрделевский А.М. Об антисоциальных сделках и их последствиях// Там же. - С.64.

⁴ Белов А.П. Применимое право во внешнеэкономических сделках// Право и экономика. - 1998. - №9 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». - Версия 2016. - Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

«правила, определяющие поведение, духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, а также выполнение этих правил, поведение»¹. Т.е. нравственность понимается в данном случае в виде существующих правил поведения, источником которых служат внутренние духовные качества человека.

Как известно, категория нравственности выступает специальным предметом изучения этики. И высказанные позиции к содержанию нравственности в указанной науке во многом совпадают с изложенными определениями в словарях (Словарь С.И. Ожегов, «Философский энциклопедический словарь», словари по этике, морали и другие).

В научной литературе понятие нравственность и мораль употребляются как синонимы. Однако некоторые ученые полагают, что эти понятия не идентичны. Так, по их мнению, мораль представляет собой совокупность норм, а нравственность - степень их соблюдения, или уровень морали.

По мнению Ю.А. Шрейдера: «Мораль – общечеловеческие нормы и образцы поведения, принятые в некотором обществе»².

В несколько иных аспектах понятие нравственности формулируется А.Г. Медведевой³. Проводя различие между терминами «мораль» и «нравственность», по мнению автора, мораль – это «совокупность поступков, нравов, норм и отношений, складывающихся в определенном обществе», а нравственность – «мир личностных, субъективных оценок всего происходящего, в том числе, а может быть, и в первую очередь, самого себя». Таким образом, сферу морали образуют поступки, нравы, нормы и общественные отношения, а нравственность охватывает субъективную оценку морали.

Анализ литературы, посвященной данной проблеме, позволяет, на наш взгляд, понятие «мораль» и «нравственность» признать равнозначными.

Поскольку нравственность входит в систему социальных норм,

---

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Оникс, 2010. - С. 370.

² Шрейдер Ю.А. Лекции по этике: учеб. пособие. – М.: Изд-во «Мирос», 1994. - С. 129

³ Медведева А.Г. Лекции по этике: учеб. пособие. Ч. 2. – Саратов: СГАП, 1966. - С. 11

выполняющих функцию универсального регулятора общественных отношений. Нравственность как нормативное явление определяет границы должных и возможных поступков субъектов. Источником формирования представлений о нравственности является общество.

Следует отметить, что обобщение дефиниций нравственности, представленных в различных источниках, позволяет выделить ее признаки:

- нормативность нравственности;
- выполнение регулятивной функции;
- отражение фактической жизни людей, их реальных нравов;
- проявление нравственности в моральном сознании общества и в моральных отношениях как разновидности общественных отношений.

Другая точка зрения представлена известным ученым-правоведом Н.И. Матузовым¹, который характеризует нравственность как «совокупность исторически складывающихся и развивающихся жизненных принципов, взглядов, оценок. Убеждений и основанных на них норм поведения, определяющих и регулирующих отношения людей друг к другу, обществу, государству, семье, коллективу, классу, окружающей действительности».

Проанализировав предложенную Н.И. Матузовым дефиницию нравственности, сделаем следующие выводы.

Нравственная норма должна объективно существовать, быть общеизвестной и общепризнанной. Объективно существующей может быть только такая нравственная норма, которая закреплена правом в виде, доступном для восприятия общественностью, а факт закрепления ее правом предполагает ее общеизвестность.

Следующий момент заключается в том, что категория нравственности определяется различными факторами, в т.ч. историческими и духовными. Этический уровень, естественный для одного общества, может быть неприемлемым для другого. Кроме того, это динамичная категория. То, что

---

¹ Теория государства и права: учебник/ под ред. Малько А.В., Липинского Д.А., Березовского Д.В. и др. – М.: КноРус, 2010. - С. 292.

было нормальным в прошлом, оказывается непостижимым сейчас. Например, колдовство, квалифицировавшееся в древних обществах как тяжкое преступление, ныне не влечет юридической ответственности. Также для каждого отдельного общества характерны свои представления о нравственности. Так, европейскому обществу чужды представления мусульманского общества о допущении многоженства, предварительных соглашениях родителей о вступлении в брак их детей. А, мусульманский образ жизни не подразумевает, например, чрезмерную активность женщин в карьере.

Несмотря на то, что человеку свойственна субъективная оценка нравственных предписаний, они в силу своей объективной природы имеют абсолютное, истинное значение, не зависящее от взглядов конкретных людей. Объективны и уровень нравственного содержания правовых норм, и степень значимости конкретных нравственных установлений. Таким образом, в любом обществе существуют основополагающие общечеловеческие представления о нравственности, что и является, на наш взгляд, основами нравственности.

Считаем, что основы нравственности – это базисные, общечеловеческие, общепризнанные, общеизвестные, исторически складывающиеся и изменяющиеся представления людей о плохом и хорошем, справедливом и несправедливом, должном, имеющие особую ценность для государства и общества, влияющие на поведение людей. Т.е. «основы нравственности» - установленные принципы осуществления субъективного права, основанные на сложившемся в обществе представлении о дозволенном и запрещенном.

Например, нормы, содержащие основы нравственности, установлены в первую очередь в Конституции РФ. К их числу относятся нормы статьи 19, провозглашающие равенство прав, свобод, возможностей мужчины и женщины; статья 20, гарантирующие каждому право на жизнь, статьи 29, 37, 40 и другие. Большое количество правовых норм, призванных охранять основы нравственности, содержатся также и в Уголовном кодексе Российской Федерации. Более того, в Уголовном кодексе Российской Федерации имеется

отдельная 25 глава, посвященная преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности.

ГК РФ также содержит нормы, охраняющие основы нравственности. В качестве таких норм можно выделить нормы статьи 169, о защите чести, достоинства, доброго имени лица, о компенсации морального вреда и некоторые другие.

Следует отметить, что основы нравственности были также восприняты и международным правом. Так, большинство принципов международного права, такие как, например, принцип справедливости, добросовестности, сложились под влиянием нравственных норм.

Подводя итог к вышеизложенному, сделаем вывод о том, что право по своему предназначению призвано быть проводником нравственных ценностей в человеческом обществе. Поэтому хороший закон основывается на нравственных началах.

Однако необходимо отметить, что одна из самых сложных и ответственных задач законодателя – правильно определить нравственный минимум, подлежащий юридическому закреплению. Также в поле задач законодателя входит познание объективной реальности нравственных норм и адекватное отражение ее в законе. Ведь известно, что человеческое общество совершенствуется, когда правильно понимает нравственные нормы, объективно определенные много веков назад, и старается их выполнять. Противоположный результат наблюдается, когда эти объективные нормы пытаются изменить, приспособив под свой уровень духовного развития.

Поэтому под нарушением основ нравственности как основание применения жестких санкций следует понимать наиболее значимые нравственные ценности, защищаемые законодательством, а не те моральные установления, которые находятся за пределами правового поля. Нравственные интересы общества должны быть спроецированы на соответствующие институты права и отражены в его нормах.

Так, Д.О. Тузов указывает, что основы нравственности, по сути, возводятся ст. 169 ГК РФ в ранг закона с установлением за посягательства на них юридической карательной санкции. Таким образом, основные нормы морали, будучи санкционированными государством, превращаются в правовые нормы, соблюдение которых обеспечивается государственным принуждением¹.

Как видим, нравственность в гражданском праве есть выражение публичного интереса, устанавливающего предел осуществления субъективных прав. Учитывая невозможность в силу объективных причин предусмотреть все случаи нарушения публичного интереса, законодатель установил общий запрет на совершение антисоциальных сделок.

Таким образом, полное представление и понимание понятий «основы правопорядка и нравственности» обуславливает эффективное применение ст. 169 ГК РФ в судебной практике.

2.2 Состав сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности

Сделка – это действие субъекта гражданского права, поэтому вполне закономерным и логичным представляется ее изучение в направлении раскрытия мотивов и цели ее совершения, а также таких свойств субъекта, которые оказывают влияние на ее юридическую силу. При таком подходе выясняются субъективные признаки юридического состава сделки. Однако не менее важное значение имеет и другой аспект изучения сделки, при котором основное внимание сосредоточивается на «внешней», объективной стороне.

Известно, что проблемными, с точки зрения науки и практики, оказались и формулировки конкретных составов ничтожных сделок. В этом отношении особо выделяется несколько измененный состав антисоциальной сделки.

В настоящее время, судебная практика арбитражных судов и судов общей

---

¹ Тузов Д.О. К вопросу о сделках, противных основам правопорядка и нравственности// Закон. – 2008. - №6. – С. 42.

юрисдикции насчитывает большое количество дел, в которых та или иная сделка оспаривалась как недействительная, совершенная, с целью, противной основам правопорядка или нравственности. Однако, несмотря на богатую судебную практику довольно-таки сложно понять, какие сделки квалифицируются судами по статье 169 ГК РФ. Данные сложности, связаны с отсутствием сложившейся судебной практики по таким делам, сравнительно небольшим количеством удовлетворенных исков.

Главная причина неэффективного применения ст. 169 ГК РФ заключается в неопределенности понятия «основы правопорядка или нравственности», которые составляют объективную сторону антисоциальной сделки. Определившись в предыдущем параграфе с объективными критериями недействительности антисоциальных сделок, перейдем к рассмотрению вопроса о количестве оснований для признания сделки недействительной по ст. 169 ГК РФ.

Полагаем, что обозначенный нами состав недействительных сделок условно может быть разделен на три части. Во-первых, содержание конкретной антисоциальной сделки может одновременно противоречить основам правопорядка и нравственным устоям; во-вторых, только основам правопорядка (публичному порядку), не затрагивая морально-нравственную сферу; в-третьих, содержание сделки может противоречить только нормам морали и нравственности, не нарушая и не затрагивая норм публичного порядка либо иных аналогичных юридических императивных предписаний¹.

Таким образом, в качестве примера рассмотрим наиболее типичные случаи, складывающиеся в отечественной и зарубежной практике, в которых применялась бы норма о запрете аморальных, антисоциальных, противоречащих добрым нравам сделок.

Сделки, относящиеся к первой категории, являются самыми

---

¹ Чернущ Т.В., Холоденко Ю.В. Антисоциальные сделки: попытка нового толкования статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации // Актуальные вопросы юриспруденции: взгляд молодого ученого: сборник статей студентов. Магистрантов и преподавателей юридического факультета АлтГУ / под ред. А.А. Серебрякова. – Барнаул : Изд-во, 2015. – С. 203.

разнообразными и встречаются в различных сферах права. Например, в сфере договорного права это могла бы быть ситуация, когда лица заключают между собой «договор», посредством которого одна сторона прибегает к «услугам» киллера, лжесвидетеля; «договор» о провозе контрабанды. В области интеллектуальных прав это сделки, направленные на изготовление и (или) распространение литературы или иной аналогичной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду. В правоприменительной практике был выявлен и такой случай, когда одно лицо заплатило другому лицу за то, чтобы последнее на одном общественно-публичном мероприятии не вставало при исполнении Государственного гимна РФ¹.

Так, Судом Алтайского края были рассмотрены несколько дел. Первое касается сделки купли-продажи доли в праве общей долевой собственности на жилой дом. Разрешая заявленные требования, суд пришел к выводу о том, что договор купли-продажи доли в праве собственности на жилой дом и земельный участок нарушают основы отношений между родителями и детьми, в результате их совершения существенно нарушены права несовершеннолетней².

Во втором случае, спор заключался в признании доверенности недействительной, об аннулировании записи о государственной регистрации, о признании договора купли-продажи недействительным и применении последствий недействительности сделки. При разрешении данного спора заявленные требования были судом удовлетворены, т.к. доверенность является недействительной, поскольку поддельна, а сделка, заключенная на основании поддельной доверенности, также признается недействительной³.

Ряд ученых и юристов-практиков полагают, что к этой же группе следует

---

¹ Мыскин А.В. Два очерка из области цивилистики. - М.: Статут // Консультант Плюс: Справочная правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 2016. – Заглавие с экрана. - Режим доступа:(внутриуниверситетская компьютерная сеть).

² Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 15 сентября 2015 г. по делу № 33-8844/2015 // Консультант Плюс [Электронный ресурс.]: Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Разд. Судеб. практика. Приложение. – Электрон дан. (20,1Кб). – Режим доступа: 1 электрон. диск (CD-ROM).

³ Решение Предгорного районного суда Ставропольского края от 16.11.2015 г. по делу № 2-2035/2015 2-2035/2015-М-2396/2015 М-2396/2015 от 16 ноября 2015 г. по делу № 2-2035/2015 // Архив Предгорного районного суда Ставропольского края.

отнести сделки по торговле людьми, сделки, предметом которых является уничтожение чужого имущества и другие противоправные действия¹.

Представляется, что такие сделки, действительно, могут быть квалифицированы в качестве антисоциальных сделок. Так, например, в средствах массовой информации не раз звучали сообщения о том, что родители продают своих детей, получая встречное предоставление в виде денежных средств². Такие действия всегда совершаются умышленно и с целью, противной как основам правопорядка, так и основам нравственности. Цель такой антисоциальной сделки состоит в возникновении «права собственности на человека», что противоречит основополагающим принципам: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью», «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность». Более того, эти принципы охраняются и Уголовным кодексом РФ, в котором предусмотрена уголовная ответственность за торговлю людьми.

Зачастую сделки по отчуждению или иному распоряжению органами (или) тканями человека судом квалифицируются по статье 169 ГК РФ. Например, суд указал, на то, что «приобретение трупов в целях изготовления анатомических препаратов тела с дальнейшей перепродажей изготовленных препаратов по коммерческому контракту противоречит основам правопорядка и нравственности³.

Из зарубежной практики (Франция, Германия) известны ряд сделок, признанные недействительными, например, договор займа, направленный на приобретение борделя; поставка бесплатного алкоголя в день выборов с целью повлиять на волеизъявление избирателей; покупка должности или ученой степени. В сфере семейного права рассматриваются сделки, которые не уважают этические основы брака и семьи: обязательство о вступлении в

---

¹ Склоцкий К. И. О пределах действия нормы ст. 169 ГК РФ // Вестник гражданского права. Научный журнал. - М.: ООО «Издат. дом В. Ема», 2007. - № 3: Т. 7.- С. 142.

² См., напр., В Перми родители продали грудного ребенка за 500 тысяч рублей. URL: <http://www.rg.ru>.

³ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 мая 2007 г. по делу № А56-29630/2006. // Консультант Плюс [Электронный ресурс.]: Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Разд. Судеб. практика. Приложение. – Электрон дан. (20,1Кб). – Режим доступа: 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

фиктивный брак за плату; запрет на развод¹.

Теперь приведем примеры сделок, относящихся ко второй категории, в частности, которые содержатся в уже упоминавшемся выше Постановлении Пленума ВС № 25. Это, прежде всего, сделки, направленные на производство и отчуждение определенных видов объектов, ограниченных в гражданском обороте (незаконная продажа оружия, реализация фальшивых документов или ценных бумаг, поддельных лекарств или алкогольной продукции, опасных для жизни и здоровья населения).

В качестве альтернативных примеров приведем договоры, ограничивающие личную или экономическую свободу, а также свободу осуществления профессии или занятия искусством одной из сторон. Так, в Германии ничтожной была признана обеспечительная передача собственности, в результате которой кредитору перешло практически все имущество должника, у которого не осталось средств и для удовлетворения других кредиторов, и для продолжения своей предпринимательской деятельности – так называемое сверхобеспечение. Ничтожным был признан договор о постоянных закупках пива, согласно которым хозяин некоего заведения должен был продолжительное время (свыше 20 лет) закупать пиво только у одной пивоварни².

И к третьей категории антисоциальных сделок относятся так называемые антиморальные сделки, оскорбляющие морально-нравственные принципы и ценности, сложившиеся в общественном сознании людей. При этом мы не обнаружили судебные акты, где бы сделка оспаривалась только лишь по основанию ее несоответствия основам нравственности. Однако представляется необходимым привести достаточно распространённую в настоящее время ситуацию, когда в качестве такси используется автомобиль «скорой помощи», осуществляющий быструю доставку пассажира в любую часть города, минуя многочисленные автомобильные пробки, хотя с гражданско-правовой точки

---

¹ Хужокова И.М. Доктрина добрых нравов и публичного порядка в договорном праве: сравнительное исследование. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. – С. 22, 23, 62, 63, 76, 78.

² Егоров А.В. Сделки, противные основам правопорядка и нравственности: в России и за рубежом // Трансграничный торговый оборот и право: сб. ст. и эссе. – М.: Инфотропик Медиа, 2013. - С. 61.

зрения такая доставка - это всего лишь обыкновенный договор перевозки. Из области брачно-семейных отношений можно привести следующий пример: муж, желая проверить свою жену на склонность к супружеским изменам, подкупает человека, который должен будет всеми доступными ему средствами попытаться вступить с этой женщиной в интимные отношения. Однако анализ зарубежной судебной практики позволяет отнести следующие казусы, например, в сфере наследственного права такой сделкой могло бы быть завещание, по которому отец завещает определенное имущество своей дочери, но лишь с условием, что она разведется со своим мужем.

Представляется, что такое ограниченное применение норм об антисоциальных сделках обусловлено случаями, о которых сказано в законе.

Так, Постановление Пленума ВС № 25 содержит перечень следующих сделок, а именно, сделки с недвижимым имуществом, совершенные от имени малолетних их родителями, усыновителями или опекунами, если они явно противоречат интересам малолетних; сделки, которые нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. К названным сделкам могут быть отнесены, в частности, сделки, направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте (соответствующие виды оружия, боеприпасов, наркотических средств, другой продукции, обладающей свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан, и т.п.); сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми.

Таким образом, при сравнении сферы и частоты применения в судебной практике российской нормы о сделках, нарушающих основы правопорядка или нравственности, и ее зарубежных аналогов можно сделать вывод о том, что отечественная норма практически не работает. Судебной практике известны

единичные решения (если принимать во внимание общую массу дел о признании сделок недействительными) о признании сделки недействительной как противоречащей основам правопорядка и нравственности. При этом указанные решения получили широкую огласку и благодаря труду журналистов сформировали негативное отношение общественности к рассматриваемому основанию недействительности сделок.

Следует отметить, что суды при разрешении спора используют ст. 169 ГК РФ совместно с другими нормами о недействительности сделок. Например, о признании кредитного договора недействительным. Так, в одном из немногочисленных дел, судом установлено, что кредитный договор, заключенный от имени с ОАО «Альфа-Банк», оформлен с нарушением требований закона (по копии паспорта). Данный договор признан недействительным по ст.168 и ст.169 ГК¹.

Следующим основанием для возникновения спора стала реализация недвижимого имущества, имеющего общественную ценность, по существенно заниженной цене, с причинением явного ущерба интересам истца².

Исследуя данный вопрос, считаем необходимым рекомендовать российским правоприменителям более активно использовать гражданско-правовой механизм признания сделок недействительными в деле противодействия коррупции в сфере госзакупок.

Анализ Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд» показывает, что в нем имеется лишь одна норма, предусматривающая возможность признания недействительной решением суда сделки, совершенной с признаками коррупции (ст.34 ч.22)³.

Полагаем, что сделка отвечает всем признакам недействительности, в том

---

¹ Решение Центрального районного суда г.Новосибирска № 2-3560/2015 2-3560/2015~М-2165/2015 М-2165/2015 от 06.11.2015 г. по делу № 2-3560/2015// Архив Центрального районного суда г.Новосибирска.

² Решение Аткарского городского суда Саратовской области от 22.10.2015 № 2-261/2015 // Архив Аткарского городского суда Саратовской области.

³ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 14. - Ст. 1652.

случае, если заключение и исполнение государственного контракта о поставках товаров, выполнении работ, оказании услуг для государственных нужд сопряжены с коррупционными правонарушениями. Очевидно, такая сделка характеризуется высокой степенью антисоциальности. При ее совершении нарушаются права и законные интересы и наносится вред не отдельным гражданам, а государству и всему обществу в целом.

В качестве примера можем привести нередкие случаи, когда победителем торгов или субподрядчиками (соисполнителями) становятся так называемые фирмы-однодневки, которые заключают государственный контракт лишь с целью получить денежные средства.

Примером такого рода противоправных действий являются встречающиеся в практике госзакупок факты заключения государственного контракта на выполнение работ, уже выполненных ранее штатными работниками организации-заказчика.

Полагаем, что данный институт необходим для принуждения коррумпированных чиновников к ответственности по возмещению имущественного вреда, нанесенного государству, в результате принятых ими под влиянием корыстной заинтересованности заведомо невыгодных для государства властно-распорядительных решений.

Представляется, что при выяснении фактов коррупции гражданско-правовые сделки, совершенные с выявленной и установленной коррупционной составляющей, могут быть признаны недействительными. Для этого могут быть использованы основания, предусмотренные ст. 169 ГК РФ.

Также считаем справедливым вывод о том, что проявления коррупции в сфере государственных закупок прямо и непосредственно не связаны с несовершенством только гражданского законодательства. Это комплексная проблема и решаться она должна совокупным применением всех средств: административных, гражданско-правовых, уголовно-правовых, а также социальных, экономических и политических.

Следует также учитывать, что в судебной практике возможно развитие тенденции включения в сферу применения ст. 169 ГК РФ тех случаев, которые ранее квалифицировались по ст. 10 ГК РФ. Так, согласно п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» слабая сторона договора вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании ст. 10 ГК РФ или о ничтожности таких условий по ст. 169 ГК РФ¹.

Итак, правильное определение оснований ничтожности антисоциальной сделки, нарушающей основы правопорядка или нравственности, позволит отграничить ее от остальных сделок, что, в свою очередь, будет способствовать правильной квалификации этого правового явления.

Таким образом, характеристика сделки в качестве антисоциальной основана на объективном критерии, когда противоречие является опасным настолько, что очевидно противоречит и будет противоречить общественным, экономическим, политическим или правовым устоям общества, закрепленным в Конституции РФ (основы правопорядка), либо нравственным идеалам, представлениям о добре и зле, которые сформировались в общественном сознании (основы нравственности), безотносительно к тому, кто конкретно заключил сделку и с какими намерениями.

Одним из квалифицирующих признаков ст. 169 ГК РФ является заведомость совершения сделки с целью, противной основам правопорядка или нравственности. Стало быть, субъективную сторону антисоциальной сделки характеризует понимание сторонами, или одной из сторон, в момент заключения сделки того, что она противна основам правопорядка или нравственности, и намерение одной или обеих сторон совершить и исполнить эту сделку.

Словарь русского языка С.И. Ожегова предлагает нам следующее определение заведомый – это «хорошо известный, заранее известный». Если

---

¹ О свободе договора и ее пределах: Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 // Вестник ВАС РФ. - №5. – 2014.

противоправность или безнравственность поставленной цели участнику сделки известны, то с позиций права он виновен и форма его вины выражена в виде умысла¹.

В частности, большинство исследователей критерий заведомости рассматривают либо исключительно через призму умысла сторон(ы) по сделке, либо крайне недифференцированно подходят к соотношению данных терминов для целей признания сделки антисоциальной². Следствием этого является представление о том, что цель сделки может быть признана заведомо противной основам правопорядка или нравственности только в случае обоснования умысла в действиях сторон или хотя бы у одной из сторон сделки. При этом умысел в таких случаях понимается, как правило, как осознание заложенного в цели сделки противоречия и желание либо допущение наступления соответствующих последствий. Однако и эта точка зрения является достаточно спорной по причине неразработанности понятия форм вины в гражданском праве и недопустимости ввиду специфики гражданско-правовых мер защиты и ответственности применять по аналогии теорию форм вины из уголовного права.

Необходимо отметить, что в науке гражданского права не существует единства взглядов о виде умысла, имеющего место в составе антисоциальной сделки. Существует две противоположных точки зрения по этому вопросу. Одни ученые-цивилисты в рассматриваемой норме видят наличие только прямого умысла³. Например, В.П. Шахматов указывал, что заведомость охватывает собой как интеллектуальный, так и волевой признаки вины и предполагает, что лицо, совершая сделку, не только знает о нарушении ею основ правопорядка и нравственности, но и желает их нарушения. Заведомость

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: Оникс, 2012. - С.55.

² См., например: Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Под ред. В.П. Мозолина, М.Н. Малейной. М.: НОРМА, 2004. 848 с. (автор комментария к статье 169 ГК РФ - А.М. Эрделевский); Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой: В 3 т. (постатейный) / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007. Т. 1. 1060 с. (автор комментария к статье 169 ГК РФ - Р.О. Халфина); Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. 1326 с. (автор комментария к статье 169 ГК РФ - Л.Ю. Михеева) и др.

³ Иоффе О.С. Советское гражданское право. - Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1971. Т.1. - С. 188.

как квалифицирующий признак, служащий предпосылкой взыскания в доход государства, присущ только прямому умыслу, отмечал ученый¹.

Другие ученые-цивилисты находят, что исследуемой норме присущ как прямой, так и косвенный умысел². Данная позиция представляется более верной. Например, при заключении сделок, направленных на производство и отчуждение определенных видов объектов ограниченных в гражданском обороте, лица, их заключившие, не ставят перед собой цель причинить вред здоровью и подорвать безопасность государства, однако при этом производитель или продавец предвидит возможность или неизбежность их использования с целью, противной основам правопорядка или нравственности, не желает, но сознательно допускает эти последствия, либо относится к ним безразлично, что и составляет содержание косвенного умысла.

Так, основным отличием прямого умысла от косвенного является степень субъективного отношения виновного лица к последствиям своих действий: в первом случае оно желает наступления определенных последствий, в другом случае – прямо не желает, но допускает возможность наступления таких последствий.

Считаем, что в настоящее время для правильной квалификации недействительной сделки по ст. 169 ГК РФ не имеет значение правильное установление формы вины, так как данное обстоятельство обусловлено особенностями, предусмотренными в статье последствиями.

Новая редакция ст. 169 ГК РФ как и прежняя, указывает на то, что квалифицирующим признаком антисоциальной сделки остается ее цель, то есть достижение такого правового результата, к которому стремится хотя бы одна из сторон сделки, явным образом противоречащий именно основам правопорядка или нравственности, а не просто не соответствующий закону или нормам морали.

---

¹ Шахматов В.П. Сделки, совершенные с целью, противной интересам государства и общества. - Томск, 1966. - С.50.

² Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. / Отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2012 // Консультант Плюс: Справочная правовая система [Электронный ресурс]/ ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 2016. – Заглавие с экрана. - Режим доступа:(внутриуниверситетская компьютерная сеть) ; Эрделевский А. Недействительность сделок//Российская юстиция. – 1999. - № 12. – С.17.

Так, иногда истцы обосновывают необходимость применения ст. 169 ГК РФ тем обстоятельством, что сделка, совершена с юридическим лицом, зарегистрированным по утерянному, похищенному или паспорту умершего лица, либо сделка подписана неуполномоченным лицом в личных преступных целях; отсутствие государственной регистрации права на объект незавершенного строительства, отчужденный по спорной сделке; сделка по договору дарения имущества, на которое могло быть обращено взыскание¹; сделка, направленная на уклонение от исполнения денежных обязательств; иски о взыскании сумм по договору займа, кредитному договору² и другие.

Как правило, суды отказывают в подобных исках, ссылаясь на отсутствие достаточных и достоверных доказательств в обоснование факта заключения оспариваемых сделок с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, а также на отсутствие у истца юридического интереса к применению последствий недействительности сделки по заявленному основанию (эта проблема больше относится к прежней редакции). Следующим аргументом со стороны суда является не доказанность наличие умысла на совершение сделки. Суды отмечают, что права и обязанности, к установлению которых стремились стороны при совершении сделки (т.е. ее юридический результат), а не мотивы, которыми руководствовались ее участники, не может расцениваться как противоречащая основам правопорядка и нравственности. Также суды указывают на то, что наличие умысла должно быть доказано и не может носить предположительный характер.

Таким образом, для правильной квалификации сделки считаем необходимым определить содержание цели, отграничить ее от мотива. Поскольку прежняя практика применения ст. 169 ГК РФ показывала, что мотиву могло придаваться юридическое значение. Так, примером является

---

¹ Решение Славгородского районного суда Алтайского края № 2-7/2015 2-7/2015(2-939/2014) от 31.07.2015 г. по делу № 2-7/2015 // Архив Славгородского районного суда Алтайского края.

² Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 16.09.2015 по делу № 33-8744/2015 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Разд. Судеб. практика. Приложение. – Электрон дан. (20,1Кб). – Режим доступа: 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

сложившаяся судебная практика в сфере налоговых правоотношений¹. Данное явление просуществовало непродолжительное время. В частности, связано это с тем, что такая судебная практика выступала как один из способов пополнения бюджета государства.

Впоследствии, в судебной практике сформировалась позиция о том, что направленность сделки на освобождение от уплаты налогов при ее заключении не может являться достаточным условием для применения статьи 169 ГК РФ. Эта позиция нашла свое подтверждение в Постановлении Пленума ВАС РФ, который в настоящее время не имеет юридической силы, но, однако, сохраняет определенную актуальность. И в ныне действующем документе, в Постановлении Пленума ВС № 25 сформирована окончательная позиция, согласно которой нарушение стороной сделки закона или иного правового акта, в частности уклонение от уплаты налога, само по себе не означает, что сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

Для применения статьи 169 ГК РФ необходимо установить, что цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречили основам правопорядка или нравственности, и хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно.

Следовательно, уклонение от уплаты налогов может быть лишь мотивом сделки, который не имеет правового значения и не влияет на ее действительность.

Итак, в наиболее общем виде, мотив – это осознанная потребность, осознанное побуждение – фундамент, на котором возникает цель. Поэтому мотив лишь побуждает субъектов к совершению сделки и не служит ее правовым компонентом, он лежит вне пределов самой сделки и не оказывает никакого влияния на нее.

---

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 20 марта 2007 г. по делу № А40-77631/06-88-185 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Разд. Судеб. практика. Приложение. – Электрон дан. (20,1Кб). – Режим доступа: 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

В свою очередь, цель сделки направлена на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей¹. Так, К.И. Скловский полагает, что цель сделки заключена в тех правах и обязанностях, которые она создает и прекращает². А по мнению А.Г. Карапетова, цель, которую преследует субъект, совершая сделку, и представляет собой идеальное предвосхищение в его сознании того результата, на достижение которого направлена сделка³.

Цель сделки отражает субъективное отношение совершающего ее лица к достигаемым при ее помощи последствиям. Цель сделки является необходимым элементом ее юридического состава, она играет важное значение в оценке как с точки зрения ее соответствия требованиям правовых норм, так и с точки зрения ее соответствия правилам морали: цель выражает субъективное значение, которое придается сделке совершающим ее субъектом. Таким образом, цель сделки должна обладать признаками: законности и осуществимости.

Поэтому расценивать мотив и цель сделки как равнозначные понятия не допустимо.

В результате анализа данных категорий, следует вывод о том, что мотив и цель - это тесно связанные между собой понятия. Однако они по-разному характеризуют поведение лица, выражают разные стороны содержания этого поведения. Мотив - это ответ на вопрос, почему человек ставит перед собой именно эту цель, а не другую, почему он при достижении поставленной цели действует или предполагает действовать такими-то, а не другими средствами и путями.

Если мотив отвечает на вопрос, чем человек руководствуется, совершая сделку, то цель определяет тот результат, к которому стремится субъект сделки. Например, при покупке художественного изделия в мотиве выражается стремление получать эстетическое наслаждение, в то время как цель

---

¹ Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. – М.: Статут, 2006. Т.1. - С. 199.

² Скловский К.И. О новом порядке применения статьи 169 ГК РФ арбитражными судами // Вестник гражданского права. - 2008. - № 3. - С. 144.

³ Карапетов А.Г. Экономические основания принципа свободы договора // Вестник гражданского права. – 2012. - № 3. - С. 14.

заключается в получении изделия в собственность. Под влиянием мотива возникает, укрепляется и реализуется замысел.

Выделение правовых и социально-экономических целей участников антисоциальной сделки позволит правильно оценивать субъективную сторону. Так, при совершении антисоциальных сделок стороны индифферентно относятся к возможности нарушения норм об основах правопорядка или нравственности, преследуя, в первую очередь, свои личные социально-экономические цели и интересы: приобретение имущества в собственность или временное пользование, выполнение работ, оказание услуг и т.д., а не задаются целью посягать на основы правопорядка или нравственности. Возможно, законодатель стремится наказать субъектов сделки не в силу того, что сделка не соответствует основам правопорядка или нравственности, а потому, что они использовали имеющиеся у них права в противоречие с их назначением.

На основе вышеизложенного полагаем, что цель не может являться достаточным квалифицирующим признаком данной сделки. Логично предположить, что сделка может быть признана таковой, даже если стороны не преследовали при этом противоправные и безнравственные цели. Не стоит забывать о последствиях, которые наносят явный ущерб основам правопорядка. Поэтому может быть стоит подумать о том, чтобы в качестве квалифицирующего признака сделки по ст. 169 ГК РФ рассмотреть в совокупности наличие противоправной цели и причинение явного ущерба.

Также при анализе данной темы возникает вопрос: «Достаточно наличие объективной противоправности или субъективной порочности при квалификации антисоциальной сделки, или это неразрывные элементы одного целого?».

Прежде всего, при решении данного вопроса, считаем интересным обратиться к иностранным источникам. Например, в Швейцарии требуется объективное нарушение сделкой публичного порядка и добрых нравов, так что ни о каких мотивах или целях сторон, т.е. о субъективном их отношении к проблеме, суды задумываться вообще не должны. В Германии признается, что

противоречие сделки добрым нравам может вытекать как из самого содержания сделки, так и из содержания сделки во взаимосвязи с обстоятельствами совершения сделки, например, мотивами сторон или целью сделки (устойчивая практика Верховного суда Германии)¹.

В свою очередь, О.А. Красавчиков считал, что учет субъективного момента необходим лишь при определении рода и вида имущественных последствий недействительности антисоциальной сделки. Иначе говоря, даже в тех случаях, когда стороны действовали невиновно, рассматриваемая сделка является недействительной, отмечал ученый². Стало быть, для признания сделки недействительной достаточно лишь одного объективного момента, то есть противоправности.

Советский ученый-юрист В.К. Райхер отмечал, что в круг рассматриваемого вида сделок входят не только сделки, имеющие оба признака – объективную и субъективную составляющую, но и сделки, порочные лишь по субъективному признаку. Так, он приводит в пример сделку купли-продажи строения, приобретенного с целью использовать объект для организации бандитского притона³.

В таком случае считаем, что наличие одного субъективного момента недостаточно для недействительности сделки как антисоциальной. В приведенном В.К. Райхером примере сделка все же будет считаться действительной, поскольку цель ее законна – возмездное приобретение права собственности на строение. Противозаконны и антисоциальны намерения по дальнейшему использованию приобретенного имущества (организация притона). Но дальнейшее использование имущества и сделка по приобретению прав на него – не одно и то же. Поэтому если эти намерения будут реализованы, именно действия по их реализации и будут правонарушением и вызовут применение мер ответственности; если не будут – не последует никаких

---

¹ Егоров А.В. Сделки, противные основам правопорядка и нравственности: в России и за рубежом // Трансграничный торговый оборот и право: сб. ст. и эссе. – М.: Инфотропик Медиа, 2013. – С. 57.

² Советское гражданское право: учебник. В 2-х т. / Под ред. О.А. Красавчикова. – М.: Высш. шк., 1985. Т. 1. – С.243.

³ Райхер В.К. Об особом виде противозаконных сделок // Актуальные вопросы советского гражданского права. – М.: Юрид. лит., 1964, Вып. 36. – С. 65.

санкций, несмотря на то, что при совершении сделки имелись далеко идущие цели.

Поэтому для правильной квалификации недействительных сделок субъективную сторону, как элемент ее состава, и содержание необходимо рассматривать в совокупности, как элементы единого целого.

Учитывая вышесказанное, необходимо сделать следующие выводы.

В отличие от других недействительных сделок сделка, совершенная с целью, противной основам правопорядка или нравственности, характеризуется высокой степенью антисоциальности, поскольку при ее совершении нарушаются права и законные интересы и наносится вред не отдельным гражданам, а государству и всему обществу в целом.

Ключевая проблема состоит в отсутствии ясных критериев применения нормы ст. 169 ГК РФ. Суды оказываются перед серьезной проблемой выработки таких критериев. Заметим, что ни одна из редакций статьи 169 ГК РФ не содержит ни дополнительных ориентиров, помогающих квалифицировать сделку в качестве антисоциальной, ни хотя бы примерного перечня подобных сделок. Это оставляет открытым спорный вопрос о видах антисоциальных сделок и вряд ли способствует унификации судебной практики.

Таким образом, категория антисоциальных сделок является достаточно подвижной и изменчивой во времени. Такое поведение участников современного гражданского оборота, которое в настоящее время будет считаться противоречащим добрым нравам, еще некоторое время назад могло признаваться вполне правомерным, и наоборот. В данном случае уместна фраза: «Все течет, все изменяется» - и доктрина добрых нравов ощущает на себе справедливость этого тезиса».

3. ПОСЛЕДСТВИЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СДЕЛКИ, СОВЕРШЕННОЙ С ЦЕЛЬЮ, ПРОТИВНОЙ ОСНОВАМ ПРАВОПОРЯДКА ИЛИ НРАВСТВЕННОСТИ

3.1 Правовая природа последствий недействительной сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности

Отличительной особенностью сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности является ее последствия, а именно возможность взыскания всего полученного по сделке в доход государства.

Взыскание в доход государства по антисоциальным сделкам существовало уже в римском праве. В случае совершения сделки, например, с безнравственной целью, стороны не могли в судебном порядке требовать исполнения по такой сделке. Если исполнение по такой сделке состоялось, то в силу ее недействительности, все полученное сторонами подлежало конфискации. Согласно положениям римского права, например, наместникам римских провинций, прокураторам и другим чиновникам запрещалось совершать покупки и давать займы в округах, где они управляли. Санкцией за нарушение этого запрета выступала конфискация предмета сделки - самой купленной вещи, ее стоимости или суммы произведенного займа¹.

Отметим, что в юридической литературе правовая природа взыскания всего полученного по недействительной сделке в доход государства, осуществляемого принудительно и безвозмездно, определяется различным образом.

Так, в период действия ГК РСФСР 1922 г. взыскание предоставленного

---

¹ Тузов Д.О. Недопущение реституции и конфискация при недействительности сделок (о возникновении права собственности государства по основаниям, предусмотренным статьями 169 и 179 ГК РФ). Вещные права: система, содержание, приобретение: Сб. науч. тр. в честь проф. Б.Л. Хаскельберга / Под ред. Д.О. Тузова. М., 2008. // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2016. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

по недействительной сделке в доход государства иногда рассматривалось в качестве реализации обязательства из неосновательного обогащения, с той лишь разницей, что кредитором в этом обязательстве выступает не другая сторона сделки, а государство¹. На первый взгляд эта позиция находила формальное подтверждение и в тексте закона, а именно в ст. ст. 147, 149 и 150 ГК РСФСР, нормы, которых, не допуская реституции в отношении одной или обеих сторон недействительной сделки, устанавливали, что не истребованное у другой стороны «неосновательное обогащение взыскивается в доход государства». При этом в названных статьях содержалась прямая отсылка к ст. 402 ГК РСФСР, расположенной в разделе об обязательствах из неосновательного обогащения.

Вместе с тем слабым местом подобной квалификации было и является игнорирование того обстоятельства, что кондикционное притязание принадлежит тому, за чей счет произошло неосновательное обогащение (потерпевшему); государство же в данном случае таковым не является. Как, верно указывает М.Я. Шиминова, в данном случае нет обязательства из неосновательного обогащения поскольку «за счет государства приобретатель не обогащается, а тот, чье имущество им неосновательно приобретено, не вправе требовать его компенсации»².

Неудивительно поэтому, что рассматриваемая точка зрения не получила широкой поддержки даже в период действия ГК РСФСР 1922 г., не говоря уже о времени после принятия ГК РСФСР 1964 г., вообще упразднившего в соответствующих статьях всякое упоминание о неосновательном обогащении.

С принятием ГК РСФСР 1964 г. критериями недействительности сделки, по исследуемому нами основанию, стали интересы государства и общества (ст. 49 указанного ГК). Сохранив конфискационную санкцию за совершение рассматриваемых сделок, данный кодекс, тем не менее, значительно модифицировал условия ее применения.

---

¹ Граве К.А. Сделки // Советская юстиция. – 1949. – № 21. – С. 35.

² Шиминова, М. Я. Компенсация вреда гражданам. Гражданско-правовое регулирование. — М.: Наука, 1979. — С. 93.

Во-первых, для применения конфискационных последствий стало необходимым установление умышленной вины субъекта, чего формально не требовалось по ГК РСФСР 1922 г. (им предусматривались лишь объективные условия применения данной санкции, изложенные в ст. 30, прямую ссылку на которую содержала ст. 147, эту санкцию устанавливавшая).

Во-вторых, было зафиксировано общее правило о недействительности всех сделок, не соответствующих требованиям закона (ст. 48 ГК РСФСР 1964 г.), которое распространялось на любые недействительные сделки, если не имелось основания применять специальные нормы о недействительности, в том числе ст. 49 ГК РСФСР 1964 г., предусматривавшую конфискационные последствия. При этом в виде общего последствия предоставления по недействительной сделке в ст. 48 ГК РСФСР 1964 г. предусматривалась лишь реституция. ГК РСФСР 1922 г. не знал подобного общего правила о недействительности: его функцию фактически выполняла ст. 30, применение которой в этом качестве было, впрочем, сопряжено с известным неудобством, ибо, исходя из систематического толкования ст. 30 и 147, конфискационные последствия приходилось применять в отношении сторон любой сделки, объективно не соответствовавшей закону и подведенной под действие ст. 30, без учета субъективного момента вины.

Следует сказать, что до принятия ГК РСФСР 1964 г. в литературе укоренилось мнение о невозможности применения ст. 147 ГК РСФСР 1922 г. ко всем без исключения недействительным сделкам, квалифицируемым по ст. 30 этого ГК (хотя буквальное содержание соответствующих норм диктовало именно такой вариант толкования). По данному пути пошла также практика судов и госарбитражей: конфискационные последствия применялись в случае исполнения лишь такой недействительной сделки, содержание которой противоречило наиболее важным требованиям закона; кроме того, требовалось

установление вины субъекта (хотя и не обязательно в форме умысла)¹.

Ряд авторов ссылаются на то, что данная норма содержит элементы большевистской идеологии, которая не может быть применима в современных экономических условиях. В частности, было указано: «По личному указанию Ленина эта норма была введена в ГК РСФСР в 1922 г. и помогала борьбе с антисоциальными и антигосударственными сделками во времена нэпа. Осталась она и позднее, в ст. 49 ГК РСФСР 1964 г., которую использовали, например, при борьбе с незаконной сдачей квартир в аренду, и, пока сохраняется ст. 169 ГК РФ, она будет применяться так, как ей и положено - по-большевистски, по-ленински. Ведь суть ее такова, что по-другому она применяться не может»².

Вероятно, сторонники исторического устаревания нормы полагают, что ее содержание наполнено лишь практикой правоприменения. Действительно, содержание нормы может выражаться и в практике ее применения, однако, по нашему мнению, правоприменение не способно наполнить само ее содержание. То есть именно суть нормы должна определять те общественные отношения, которые она порождает и (или) регулирует. Ведь практика может развиваться в различных направлениях, это зависит от числа позитивных и негативных факторов, которые требуют самостоятельного решения.

ГК РФ 1994 г. существенно не изменил описанный подход к регулированию недействительности сделок, получивший выражение в ГК РСФСР 1964 г. Изменилось лишь основание ничтожности: место «интересов государства и общества» заняли «основы правопорядка и нравственности». Прежняя редакция ст. 169 ГК РФ, существовавшая до 2013 г., также указывала на конфискационные последствия для сторон сделки, которые имели место при наличии вины в форме умысла.

---

¹ Генкин Д. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону // Учен. зап. ВИЮН. Вып. V. М.: Юриздат, 1947. - С. 42 ; Клименко Н. Сделки противозаконные и в обход закона // Социалистическая законность. 1958. - № 12. - С. 39 ; Иоффе О.С. Советское гражданское право. Общая часть. Л.: Изд-во ЛГУ, 1967. - С. 238.

² Пепеляев С.Г. Гражданский кодекс: правоприменение по-ленински // Представительная власть - XXI век. - 2007. - № 4. - С. 6.

Как следовало из статьи 169 ГК РФ, последствия недействительности этой сделки применялись лишь тогда, когда хотя бы одной стороной сделка была исполнена полностью или частично. Если сделка не исполнена ни одной из сторон, то единственным последствием ее совершения являлась ничтожность.

Исходя из названных условий, прежняя редакция ст. 169 ГК РФ предусматривала наступление следующих последствий недействительности сделки:

1) если умысел на совершение противоправной сделки имел место у обеих сторон и обе стороны исполнили сделку, все полученное ими взыскивается в доход государства (конфискация);

2) если умысел на совершение сделки имел место у обеих сторон, но сделку исполнила только одна сторона, то с другой стороны взыскивается в доход государства полученное ею по сделке и то, что причитается с нее по сделке первой стороне в возмещение полученного (конфискация);

3) при наличии умысла у одной стороны и исполнении сделки обеими сторонами, виновная обязана возвратить все полученное другой стороне. Последняя сторона все полученное от виновной стороны передает в доход государства (односторонняя реституция);

4) если при умысле одной стороны, сделка была исполнена другой невиновной стороной, то только последняя имеет право обратно получить исполненное, виновная же сторона обязана внести в доход государства то, что причиталось с нее по сделке в пользу невиновной стороны (односторонняя реституция);

Анализ различных источников, посвященных данной проблематике, неизбежно ведет к возникновению вопроса о соотношении конфискации и недопущении реституции.

По мнению большинства ученых, взыскание в доход государства представляет собой конфискацию, осуществляемую в гражданско-правовом порядке, а термин «конфискационные последствия» используется

применительно к недопущению реституции в отечественной науке довольно давно¹.

И действительно, применительно к теме недействительности сделок термины: недопущение реституции и конфискация в литературе все чаще употребляются как равнозначные².

Между тем, по мнению Д.М. Генкина, подобное смешение представляется неправильным. «Отпадение права реституции и взыскание полученного другой стороной в доход государства — это взаимосвязанные, но вместе с тем самостоятельные правовые последствия», — писал ученый³.

Как отмечает известный ученый Д.О. Тузов: «Различие между рассматриваемыми мерами — по крайней мере, на терминологическом уровне — проводилось довольно четко еще в ГК РСФСР 1922 г. Устанавливалось, что недобросовестная сторона (ст. ст. 149 и 150) или вообще ни одна из сторон (ст. 147) «не вправе требовать от другой возврата исполненного по договору». Этой формулой выражалось то, что мы называем недопущением реституции. Следующее же за этим указание: «неосновательное обогащение взыскивается в доход государства» обозначало то, что мы именуем конфискацией. Поскольку, однако, обе эти меры в указанных нормах ГК РСФСР 1922 г. шли «рука об руку», в том смысле, что одна неизбежно, автоматически предполагала другую, их различие стало постепенно нивелироваться (затушевываться) и в последующих кодификациях уже не получило отражения. Так, действующий ГК РФ (ст. ст. 169, 179) вообще ничего не говорит о явлении, обозначаемом термином «недопущение реституции» (понятие, оставшееся в настоящее время

---

¹ Винавер А.М. Неосновательное обогащение и ст. 147 Гражданского кодекса. Антология уральской цивилистики, 1925-1989. Сборник статей. М.: Статут, 2001. - С.73; Перетерский И.С. Сделки. Договоры. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1929. - С.76; Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. - С.192; Венедиктов А.В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1954. - С.246; Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. - С. 15, 73; Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. Томск.: Изд-во Том. ун-та, 1967. - С.251.

² Сделки: Постатейный комментарий главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2009 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2016. – Заглавие с экрана. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

³ Генкин Д.М. Недействительность сделок, заключенных с целью, противной закону // Ученые записки ВИЮН. 1947. - № 5. С.53; Советское гражданское право. Учебник. Т. 1 / Под ред.: Генкина Д.М. М.: Госюриздат, 1950. - С. 238.

сугубо доктринальным), но только об обращении имущества в доход государства»¹.

Современная практика применения указанных норм наглядно иллюстрирует, что правоприменитель так же отождествляет эти понятия, указывая в частности на то, что «в случае недопущения реституции прежде, чем обратить в доход государства имущество, перешедшее от участника сделки к другому лицу, необходимо соблюсти права и интересы добросовестного приобретателя имущества»².

Таким образом, для целей нашего исследования указанные меры будут рассмотрены как тождественные.

Следует отметить, что в юридических кругах ведется активная дискуссия по поводу правовой природы и обоснованности применения последствий исследуемой сделки.

В научной литературе существует позиция, согласно которой — конфискация неизвестна гражданскому праву, как санкция за совершенное гражданское правонарушение, а является санкцией за совершенные преступления и административные правонарушения, целью применения которой является устранение неблагоприятных имущественных последствий такого рода действий³.

Однако, отметим, что конфискация все-таки известна гражданскому законодательству. Так, статья 243 ГК РФ в качестве отдельного основания прекращения права собственности выделяет конфискацию, применяемую по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения. Поэтому можно предположить, что данная норма не

---

¹ Тузов Д.О. Недопущение реституции и конфискация при недействительности сделок (о возникновении права собственности государства по основаниям, предусмотренным статьями 169 и 179 ГК РФ // Вещные права: система, содержание. Приобретение: сб. науч. тр. в честь проф. Б.Л. Хаскельберга / под ред. Д.О. Тузова. — М.: Статут, 2008. — С.432.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». — Версия 2016. — Заглавие с экрана. — Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

³ Покровский П. А. Основные проблемы гражданского права. — М.: Статут, 2009. — С. 350 ; Шестакова Н.Д. Недействительность сделок. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008.- С.72.

исключает применения конфискационных мер и при совершении гражданского правонарушения в виде сделки по статье 169 ГК РФ.

Так же существует мнение, что изъятие имущества в доход государства является штрафом¹. Идеи о разновидности штрафной санкции в свое время высказывал И.Б. Новицкий², а в современный период его поддерживает Ф.С. Хейфец³. Оппонируя этой точке зрения, Н.В. Рабинович считала, что это не ответственность, поскольку для применения штрафных мер в данном случае не может иметь значение наличие вреда⁴.

Другие правоведы полагают, что по правовой природе взыскание всего полученного по сделке в доход государства является конфискацией⁵.

Традиционно под конфискацией понимают принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью лица, в качестве санкции за преступление либо за административное или гражданское правонарушение⁶.

Достаточно интересной представляется точка зрения советского юриста А.Г. Гойхбарга. Независимо от вида правонарушений ученый говорил о двух типах конфискации: конфискация отдельных предметов, являющихся объектами преступных и иных противоправных действий (специальная конфискация), и конфискацию всего имущества осужденного (общая конфискация)⁷. В Уголовных кодексах большинства стран общая конфискация не применяется, а где-то она запрещена Конституцией (например, в Греции, Грузии, Турции). В отличие от общей конфискации специальная закреплена в законодательстве практически всех государств⁸.

---

¹ Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. - М.: Госюриздат, 1954. - С. 97 ; Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. - М.: Юрайт-М, 2001. - С. 117.

² Новицкий И.Б. Указ. соч. - С. 97.

³ Хейфец Ф.С. Указ.соч. - С.118.

⁴ Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. - С.159.

⁵ Тузов Д.О. Конфискация полученного по сделке, противной основам правопорядка или нравственности, в судебно-арбитражной практике и проекте изменений Гражданского кодекса России // Вестник Томского государственного университета. - 2011. - № 1. - С. 47.

⁶ Большой юридический словарь/ Под ред. А. Я. Сухарева. — 3-е изд., доп. и перераб. — М.: ИНФРА-М, 2007. — С. 478.

⁷ Гойхбарг А.Г. Хозяйственное право РСФСР. - М.; Петроград, 1923. - Т. I. Гражданский кодекс. - С. 76.

⁸ Капинус Н.И., Капинус О.С. Конфискация имущества в уголовном праве современных стран // Закон. - 2004. - № 6. - С. 64.

По мнению Н.Ю. Чельшевой, конфискация является более узким понятием по сравнению с категорией «обращение имущества в доход государства». Автор утверждает: «Если по действующему законодательству конфискация является санкцией за совершенное собственником правонарушение, то в доход государства может быть также обращено и бесхозяйное имущество, и имущество лица, не причастного к совершенному правонарушению. ... Специфика изъятия имущества в доход государства, предусмотренного в ст. 169 ГК, заключается в том, что у сторон ничтожной сделки не возникает и не может возникнуть право собственности на имущество, приобретенное ими в результате совершения подобной сделки, так как она является недействительной с момента ее совершения.»¹.

Анализируя точку зрения Н.Ю. Чельшевой, заметим, что более широкое содержание понятия «обращение имущества в доход государства» не отменяет конфискационной природы последствий сделки по статье 169 ГК РФ. Так, стороны совершают такую сделку, которая по своей сути является правонарушением, так как посягает на императивно установленные государством запреты. В качестве санкции за нарушение законодательного запрета наступают негативные последствия в виде принудительного безвозмездного изъятия всего полученного по сделке.

Итак, с 7 мая 2013 г. состав антисоциальной сделки был существенно изменен, опоминавшемся нами ранее, ФЗ № 100. Основным изменением является исключение из статьи изъятие в доход государства всего полученного по сделке сторонами, действовавшими умышленно. Новая редакция статьи предусматривает дополнительные ограничения на применение конфискационных последствий. Так, применение конфискационных последствий ограничено теперь не только обоснованием умысла в действиях хотя бы одной из сторон сделки, но и требованием специального, по сути дополнительного, указания в законе на возможность конфискации в

---

¹ Чельшева Н.Ю. Конфискация как способ приобретения права государственной собственности // Актуальные проблемы частного права: межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург, 2009. - С. 35.

конкретном случае. Иначе говоря, одного умысла сторон для конфискации недостаточно, что следует из специальной оговорки в новой редакции статьи 169 ГК РФ – «в случаях, предусмотренных законом».

В действующей редакции ст. 169 ГК РФ, появилось прямое указание на дифференциацию видов последствий ничтожности анτισоциальной сделки, которое включает и двустороннюю реституцию.

Упоминание о двусторонней реституции в качестве общего правила новеллой назвать сложно. Законодатель продублировал правило пункта 2 статьи 167 ГК РФ (в прежней и новой редакциях) о двусторонней реституции в качестве общего последствия недействительности сделки. Технически такое дополнение нормы статьи 169 ГК РФ можно считать излишним, но полезным с точки зрения обеспечения единства толкования. Можно надеяться, что оно позволит изменить подход, неоправданно преобладающий в доктрине и на практике.

На основе вышеизложенного следует вывод о том, что изменения, внесенные в статью 169 ГК РФ Законом ФЗ № 100, не привнесли чего-то нового в понятие анτισоциальной сделки, которая по-прежнему предполагается ничтожной, но уточнили возможные последствия ее недействительности, ограничили круг лиц, которые могут требовать их применения, а также освободили суды от обязательного применения конфискационных последствий.

Как видится, данные нововведения сыграют положительную роль для гражданского оборота. Считаем, указанная новелла призвана расширить применение этой нормы на практике, так как чрезмерно суровая санкция в отношении сторон такой сделки препятствовала судам применять ее достаточно часто.

3.2 Применение последствий недействительной сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности

Правовые последствия, предусмотренные в прежней редакции ст. 169 ГК РФ, вызвали оживленные дискуссии. Таким образом, возникает следующий вопрос, требующий ответа, насколько конфискационная мера вписывается в систему частноправовых институтов.

В последнее время в юридической литературе все чаще стала высказываться точка зрения, что конфискация находится за рамками частноправового интереса потерпевшего и является мерой публичного воздействия на нарушителя публичных интересов. «Установление указанных мер в гражданском кодексе РФ необоснованно и излишне»¹.

Ярым сторонником исключения рассматриваемой нормы из ГК РФ в связи с ее публичностью, как несоответствующей началам гражданского права, является Д.О. Тузов, который указывает на то, что существование в ГК РФ данной санкции, введенной впервые в отечественное законодательство с принятием ГК РСФСР 1922 г. в целях борьбы с эксплуататорскими классами, в современных условиях ничем не оправдано. По мнению ученого, данная санкция как архаизм должна быть исключена из Гражданского кодекса². Действительно, некоторые современные авторы отмечают публично-правовой характер конфискации при недействительности сделок, но делают это без должной четкости или последовательности. Так, В.В. Витрянский указывает, что применение «конфискационных санкций» по ст. ст. 169 и 179 ГК РФ «выходит за пределы ответственности по гражданско-правовому обязательству»³. Советский и российский ученый-правовед Ю.А. Тихомиров

---

1 Шестакова Н.Д. Недействительность сделок. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – С. 80.

2 Тузов Д.О. Общие вопросы недействительности сделок в проекте Концепции совершенствования Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2009. - № 6. - С. 41.

3 Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. - М.: Статут, 2009. - С. 513.

рассматривает эти санкции как «элементы «публичного» в частном праве»¹. По мнению Ю.П. Егорова, конфискация — «это административно-правовая мера, не характерная для института сделок. Она не имманентна природе сделок...», но в то же время делает неожиданный вывод об обоснованности закрепления этой меры в ГК РФ².

В последнее время, однако, встречаются более определенные высказывания в пользу публичного характера предусмотренной ст. 169 ГК РФ санкции. О ней говорится и как об «административной мере»³, и как о «типичной уголовной санкции»⁴.

Следует отметить, что часть известных ученых-правоведов, цивилистов являются сторонниками теории, согласно которой взыскание по ст. 169 ГК РФ, производимое в доход казны, является ответственностью перед государством. Авторы данной точки зрения считают, что это не согласуется с восстановительным характером гражданско-правовой ответственности, которая является ответственностью одного контрагента перед другим, правонарушителя перед потерпевшим, призвана служить интересам последнего и наступает только в его пользу. Если, далее, рассмотреть конфискацию с точки зрения формальных теорий⁵, нетрудно увидеть, что отношения, возникающие в связи с применением этой меры, строятся на началах юридической централизации, власти и подчинения, в них отсутствует диспозитивность, нет места автономии воли, самоопределению и равенству участников. Такая структура отношений не характерна для гражданского права. Казалось бы, столь резкий контраст между системой традиционных гражданско-правовых средств, с одной стороны, и конфискацией предоставленного по недействительной сделке - с другой, должен развеять любые сомнения относительно правовой природы последней. И многие авторы справедливо обращают внимание на ее нетрадиционность для

---

1 Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник. - М.: БЕК, 1995. - С. 340, 342.

2 Егоров Ю.П. Правовой режим сделок как средств индивидуального регулирования: дис... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. - С. 322.

³ Сасов К. Статья 169 Гражданского кодекса неконституционна? // Консультант. – 2005. - № 11. – С. 62.

⁴ Судебные власти не хотят отмены статьи 169 ГК РФ // Сайт Торгово-промышленной палаты РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tpprf.ru>.

⁵ Среди представителей которых можно указать О. Гирке, Ф.Регельсбергера, Р. Штамллера; в России – С.А. Муромцева, Н.Л. Дювернуа, Л.И. Петражицкого, И.А. Покровского, Б.Б. Черепахина.

гражданского права. Отмечается, например, что предусмотренная нормами ГК РФ о недействительности сделок «гражданско-правовая ответственность... существенно отличается от других ее видов - она носит не восстановительный, а штрафной характер»¹, что это – «необычное для гражданского права последствие»², что «для применения этих... штрафных последствий наличия вреда не требуется и значения иметь не может»³, что данная мера «является ответственностью участников имущественного оборота не перед потерпевшей стороной, а перед государством за нарушение требований публичного порядка»⁴.

И несмотря на это, большинством цивилистов конфискация рассматривается как мера гражданско-правовой ответственности в качестве особого вида. Так, О.А. Красавчиков, обращая внимание на то, что данная мера представляет собой ответственность участников гражданского правоотношения не друг перед другом, а перед государством, говорил об этом лишь, как об особенности, так называемой конфискационной модели — одной из моделей «субъектной композиции гражданско-правовой ответственности»⁵. И.Г. Ташкер, верно подчеркивая штрафной характер конфискации при недействительности сделок, не свойственный гражданско-правовым охранительным средствам, утверждал вместе с тем, что эта мера представляет собой «гражданско-правовой метод борьбы с противозаконными сделками»⁶.

Действительно, институт безвозмездного изъятия имущества в доход государства в целом не характерен для гражданского права, хотя и закреплен законодательно. Его применение носит строго ограниченный характер. Такие меры применяются по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения и только в случаях, прямо

---

¹ Ташкер И.Г. Некоторые вопросы недействительности противозаконных сделок // Советское государство и право. - 1958. - № 8. - С. 116.

² Чернышов Г. Законность или нравственность // ЭЖ-Юрист. - 2004. - № 13. - С.94.

³ Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. - С. 159.

⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. - М.: Статут, 1997. - С. 513 ; Советское гражданское право / Под ред. О.А. Красавчикова. Т. 1. - М., 1985. - С. 506.

⁵ Советское гражданское право: Учебник. Том 1 / Под ред. О.А. Красавчикова. - М.: Высшая школа, 1985. - С. 506.

⁶ Ташкер И.Г. Некоторые вопросы недействительности противозаконных сделок // Советское государство и право. - 1958. - № 8. - С. 114.

предусмотренных законом.

Как нам видится, с точки зрения методологии советской юридической науки, не признававшей деления права на публичное и частное, такие утверждения в общем-то не содержали в себе противоречия, и даже более того - были в принципе верными.

При анализе данного вопроса так же считаем необходимым указать на невозможность применения конфискационных последствий. Так, анализ прошлой практики показал, что санкция не отвечала критериям соразмерности, в некоторых случаях ее применение становилось невозможным. В качестве примера, ранее который нами упоминался, является дело, в котором предметом безвозмездной сделки стали останки погибших неустановленных лиц, передававшиеся из морга образовательному медицинскому учреждению для использования в научных и учебных целях в анатомической лаборатории¹. Достаточно странно было бы ожидать в данном случае предъявления в суд не только требования о признании сделки ничтожной, но и взыскании всего полученного по ней в доход государства.

Наиболее существенный аргумент, который может быть выдвинут в пользу сохранения конфискационного последствия антисоциальной сделки, заключается в том, что установление для антисоциальных сделок обычных последствий недействительности в виде двусторонней реституции может приводить к абсурдным результатам. Например, если человека заковали в кандалы и направили на принудительные работы (фактически продали в рабство), его необходимо вернуть продавцу, по-видимому, не снимая кандалов, – результат, никак не совместимый с современным правопорядком. Однако столь же очевидно, что и предусмотренное в настоящее время последствие в виде взыскания в доход государства всего полученного по такой сделке равным образом не может применяться в указанном случае: не привлекать же его теперь к принудительному труду на государство?

---

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2007 по делу № А56-29630/2006// Консультант Плюс: Справочная правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «КонсультантПлюс». – Версия 2016. – Заглавие с экрана. - Режим доступа:(внутриуниверситетская компьютерная сеть).

Однако действующая редакция ст. 169 ГК РФ, содержащая существенные изменения, которые на первый взгляд являются положительными, при ее внимательном изучении наводит на ряд вопросов по поводу применения конфискационных санкций.

Во-первых, все-таки остается открытым вопрос, как соотносится уголовно-правовая санкция в виде конфискации и изъятие всего полученного по сделке в доход государства? В качестве примера приведем судебные гражданские дела, рассмотренные в рамках уголовных правоотношений. Так, действия лиц по получению взятки¹, сделки заключенные в ходе проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны² рассматриваются как преступления и как сделки, совершенные с целью, противной основам правопорядка или нравственности. Проводя анализ судебного дела по получению взятки очевидно наличие применения санкций, предусмотренных и УК РФ, и ГК РФ (ст. 169 ГК РФ), поскольку основанием передачи взятки является противонаравственный и противоправный договор между взяткодателем и взяткополучателем.

Как нам видится, в сущности, за одни и те же действия законодателем предусмотрена как гражданско-правовая, так и уголовная ответственность, подлежат применению одни и те же меры ответственности в виде конфискации. Применения одновременно двух видов ответственности не представляется возможным в связи с тем, что объект взыскания только один. Поэтому в таких случаях, действительно, применение конфискационных последствий по статье 169 ГК РФ к сделке является излишним.

Таким образом, в данной ситуации происходит столкновение норм гражданского, уголовного или административного права.

Следующая проблема заключается в том, что изъятие в доход государства становится возможно только в случаях, предусмотренных законом. При анализе

---

¹ Апелляционное определение Пензенского областного суда от 3 ноября 2015 г. № 33-3143 // Консультант Плюс [Электронный ресурс.]: Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Разд. Судеб. практика. Приложение. – Электрон дан. (20,1Кб). – Режим доступа: 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

² Апелляционное определение Астраханского областного суда Астраханской области от 2 декабря 2014 г. № 33-10190/2014 // Архив Астраханского областного суда астраханской области.

российского законодательства мы пришли к выводу, что такого рода законы отсутствуют. О чем можно сказать, что данная ситуация является положительным явлением.

Возможно, в качестве очень косвенного примера приведем ч. 3 ст. 51 Федерального закона «О защите конкуренции»¹. В Постановлении Конституционного суда РФ, разъясняется, что данная мера по основаниям и процедуре применения, а также по своим правовым последствиям является специфической формой принудительного воздействия на участников, охраняемых антимонопольным законодательством общественных отношений. Она призвана обеспечивать восстановление баланса публичных и частных интересов путем изъятия доходов, полученных хозяйствующим субъектом в результате злоупотреблений, и компенсировать, таким образом, не подлежащие исчислению расходы государства, связанные с устранением негативных социально-экономических последствий нарушения антимонопольного законодательства².

Данная норма наводит сомнение, поскольку она не иллюстрирует тот случай, когда возможно применение конфискации в случаях предусмотренных законом. А именно является публично-правовой санкцией.

Вызывает также опасение диспозитивность статьи 169 ГК РФ. Оговорка о том, что суд «может» применять конфискационные последствия, дает основания для неоднозначного толкования, поскольку исключает из статьи 169 ГК РФ явную императивность и в этом смысле, предположительно, снимает с суда обязанность применить конфискационные последствия даже в случае умысла и специального указания на их допустимость в конкретной правовой норме.

С точки зрения особо опасного характера сделки, который признает

---

¹ О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2006. - №31 (1 ч.). – Ст.3434.

² По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижекамскнефтехим»: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 № 11-П // Собрание законодательства РФ. – 2009. - №28. - Ст. 3581.

Конституционный Суд Российской Федерации, при наличии умысла хотя бы одной из сторон такой подход к пониманию статьи 169 ГК РФ представляется нелогичным. Однако он вполне вписывается в общую концепцию исключения публичных начал из гражданско-правового регулирования, описанных в пункте 8 раздела I Концепции, а также соответствует позиции законодателя относительно применения судом последствий ничтожности сделки по своей инициативе (согласно пункту 4 статьи 166 ГК РФ суд именно вправе применить последствия, но не обязан).

На основе вышеизложенного полагаем, что такое вольное изложение нормы статьи 169 ГК РФ является ненадлежащим применением на практике юридической техники и может повлечь за собой произвольное применение судами взыскания в доход государства всего полученного сторонами по сделке.

Представляется, что более соответствующим смыслу запрета антисоциальных сделок было бы толкование статьи 169 ГК РФ в этой части в императивном ключе.

Следует так же обратить внимание на допущение иных последствий ничтожности, прямо предусмотренных законом.

На наш взгляд, такие последствия могут носить только гражданско-правовой характер и не должны подменяться, например, административными мерами за публичное правонарушение. Поэтому сохраняет свою актуальность разъяснение Постановления ВАС РФ о том, что санкции, установленные за совершение публичных правонарушений, не могут квалифицироваться в качестве последствий недействительности сделок.

Необходимо отметить, что законодатель не только подтвердил возможность применения двусторонней реституции, но и допускает применение иных предусмотренных законом последствий недействительности, на наш взгляд, применение компенсаторных гражданско-правовых санкций не должно само по себе препятствовать применению публичных санкций, главное, чтобы не происходило «удвоения» мер ответственности, а гражданско-правовые меры не подменяли собой публичные санкции. Согласно Концепции

такое последствие, как изъятие в доход государства всего полученного по сделке, должно применяться как альтернативное последствие недействительности сделки лишь в ограниченном числе случаев, прежде всего когда то или иное общественно неприемлемое имущественное деяние не получает адекватной санкции в уголовном или административном праве.

Однако, уже сейчас оценивая значимость отдельных нововведений приходим к выводу о том, что настоящая судебная практика так же насчитывает небольшое количество судебных решений, в которых сделка квалифицируется по статье 169 ГК РФ.

Таким образом, учитывая наши умозаключения, изложенные в других главах настоящей работы, предлагаем обратить внимание на следующие вопросы, возможно ли самостоятельное существование ст. 169 ГК РФ и может ли данный состав недействительной сделки быть присоединен к составу, предусмотренному ст. 168 ГК РФ путем нового изложения последней следующим образом: «Недействительность сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта либо посягающей на публичный порядок или нравственные устои общества».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование, затрагивающее ключевые положения теории и практики недействительности анτισоциальных сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка или нравственности, позволяет нам сформулировать следующие выводы и предложения.

Норма, закрепленная в действующем гражданском законодательстве в ст. 169 ГК РФ, имеет определенную специфику в разные исторические периоды развития нашего государства.

Таким образом, проведенный анализ показал, что норма, посвященная исследуемому виду сделки, не является нововведением ГК РФ, так как уходит своими корнями в дореволюционное законодательство. Следует отметить, что исполнение по обозначенной нами недействительной сделки наносит существенный вред государственным и общественным интересам, что обусловило употребление в научной литературе понятия «антисоциальная сделка».

Толкование и применение нормы ст. 169 ГК РФ представляет определенные трудности, поскольку в кодексе содержится только абстрактная оговорка об «основах правопорядка», тем более «о нравственности». Особую проблему вызывает трактовка такого объективного критерия недействительной сделки, как «нравственность», по причине, связанной с тем, что данная категория есть понятие неюридическое.

Таким образом, отсутствие у правоприменителей четких представлений о содержании объективной стороны недействительной анτισоциальной сделки приводит к тому, что судебная практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции по вопросу применения последствий ее недействительности, является противоречивой.

Субъективную сторону анτισоциальной сделки характеризует наличие умысла у одной или обеих сторон сделки. Умысел является одним из квалифицирующих признаков недействительной анτισоциальной сделки,

предусмотренной ст. 169 ГК РФ. Так сделка, совершенная с целью противной основам правопорядка или нравственности может быть заключена как с прямым, так и косвенным умыслом.

Рассматривая правовую природу последствий недействительности антисоциальной сделки пришли к выводу, что применение к антисоциальной сделке конфискационных последствий ее недействительности затруднительно, а в некоторых случаях является неразумным. Невозможность применения последствий обусловлено отсутствием специальных законов, содержащих санкцию в виде конфискации.

Мы полагаем, что нецелесообразно применять конфискационные последствия по статье 169 ГК РФ в случае, когда имеет место аналогичная санкция за совершение антисоциальной сделки в публичном праве.

Представляется, что изучение вопросов, связанных с недействительностью антисоциальных сделок, нарушающих основы правопорядка или нравственности, в отрыве от сложной и немногочисленной практики их применения, не может представлять собой какой-либо ценности для дальнейшего совершенствования и развития гражданско-правовых отношений.

В порядке реформирования гражданского законодательства предлагаем обратить внимание на следующие вопросы, которые возможно станут поводом для дальнейших дискуссий, имеет ли право на самостоятельное существование состав недействительной антисоциальной сделки, либо необходимо исключить путем присоединения его к составу, предусмотренному ст. 168 ГК РФ, изложенной как «Недействительность сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта либо посягающей на публичный порядок или нравственные устои общества».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

ОФИЦИАЛЬНО-ДОКУМЕНТАРНЫЕ ИЗДАНИЯ

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ – 2014. - № 31. – Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс РСФСР: Утв. Постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. - № 71. – Ст. 904.

3. Гражданский кодекс РСФСР: Утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. - № 24. – Ст. 406.

4. Гражданский кодекс РФ (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 26.04.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 31. - Ст. 3824.

6. Семейный кодекс РФ: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 1. - Ст.16.

7. Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. - Ст.2954.

8. Об ипотеке (залоге недвижимости): федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (в ред. от 30.12.2008) // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 29. - Ст. 3400.

9. Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 7. - Ст. 785.

10. О защите конкуренции: федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ (ред. от 05.10.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2006. - №31 (1 ч.). – Ст.3434.

11. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 14. - Ст. 1652.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

1. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 N 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» // Консультант Плюс [Электронный ресурс.]: Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Разд. Судеб. практика. Приложение. – Электрон дан. (20,1Кб). – Режим доступа: 1 электрон опт. диск (CD-ROM).

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // Консультант Плюс [Электронный ресурс.]: Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Разд. Судеб. практика. Приложение. – Электрон дан. (20,1Кб). – Режим доступа: 1 электрон опт. диск (CD-ROM).

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО

«Нижекамскнефтехим» // Собрание законодательства РФ. – 2009. - №28. - Ст. 3581.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 № 226-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации» // Консультант Плюс [Электронный ресурс.]: Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Разд. Судеб. практика. Приложение. – Электрон дан. (20,1Кб). – Режим доступа: 1 электрон опт. диск (CD-ROM).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс [Электронный ресурс.]: Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Разд. Судеб. практика. Приложение. – Электрон дан. (20,1Кб). – Режим доступа: 1 электрон опт. диск (CD-ROM).

6. Постановление Пленума ВАС РФ от 10.04.2008 № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс [Электронный ресурс.]: Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Разд. Судеб. практика. Приложение. – Электрон дан. (20,1Кб). – Режим доступа: 1 электрон опт. диск (CD-ROM).

7. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. - №5. – 2014.

8. Постановление ФАС Московского округа от 04.08.1999 г. по делу № КА-А40/2400-99. – СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. - Версия Проф.-2014

9. Постановление ФАС Московского округа от 17.10.2008 г. по делу № А41-К1-1880/08 // Консультант Плюс [Электронный ресурс.]: Справочная

правовая система КонсультантПлюс. – Разд. Судеб. практика. Приложение. – Электрон дан. (20,1Кб). – Режим доступа: 1 электрон опт. диск (CD-ROM).

10. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.02.2016 г. по делу № А43-10294/2015 // Консультант Плюс [Электронный ресурс.]: Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Разд. Судеб. практика. Приложение. – Электрон дан. (20,1Кб). – Режим доступа: 1 электрон опт. диск (CD-ROM).

11. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 20.03.2007 г. по делу № А40-77631/06-88-185 // Консультант Плюс [Электронный ресурс.]: Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Разд. Судеб. практика. Приложение. – Электрон дан. (20,1Кб). – Режим доступа: 1 электрон опт. диск (CD-ROM).

12. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2007 г. по делу № А56-29630/2006// Консультант Плюс [Электронный ресурс.]: Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Разд. Судеб. практика. Приложение. – Электрон дан. (20,1Кб). – Режим доступа: 1 электрон опт. диск (CD-ROM).

13. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2013 г. по делу № А56-17429/2013 // Консультант Плюс [Электронный ресурс.]: Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Разд. Судеб. практика. Приложение. – Электрон дан. (20,1Кб). – Режим доступа: 1 электрон опт. диск (CD-ROM).

14. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 21.03.2014 г. по делу № 33-11809/14 // Консультант Плюс [Электронный ресурс.]: Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Разд. Судеб. практика. Приложение. – Электрон дан. (20,1Кб). – Режим доступа: 1 электрон опт. диск (CD-ROM).

15. Апелляционное определение Астраханского областного суда Астраханской области от 2.12.2014 г. № 33-10190/2014 // Архив Астраханского областного суда астраханской области.

16. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 15.09.2015 г. по делу № 33-8844/2015 // Консультант Плюс [Электронный ресурс.]: Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Разд. Судеб. практика. Приложение. – Электрон дан. (20,1Кб). – Режим доступа: 1 электрон опт. диск (CD-ROM).

17. Апелляционное определение Пензенского областного суда от 3.11.2015 г. № 33-3143 // Консультант Плюс [Электронный ресурс.]: Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Разд. Судеб. практика. Приложение. – Электрон дан. (20,1Кб). – Режим доступа: 1 электрон опт. диск (CD-ROM).

18. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 16.09.2015 г. по делу № 33-8744/2015 // Консультант Плюс [Электронный ресурс.]: Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Разд. Судеб. практика. Приложение. – Электрон дан. (20,1Кб). – Режим доступа: 1 электрон опт. диск (CD-ROM).

19. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 16.09.2015 г. по делу № 33-8744/2015 // Консультант Плюс [Электронный ресурс.]: Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Разд. Судеб. практика. Приложение. – Электрон дан. (20,1Кб). – Режим доступа: 1 электрон опт. диск (CD-ROM).

20. Решение Предгорного районного суда Ставропольского края от 16.11.2015 г. по делу № 2-2035/2015 2-2035/2015~М-2396/2015 М-2396/2015 от 16 ноября 2015 г. по делу № 2-2035/2015 // Архив Предгорного районного суда Ставропольского края.

21. Решение Центрального районного суда г.Новосибирска от 06.11.2015 г. по делу № 2-3560/2015// Архив Центрального районного суда г.Новосибирска.

22. Решение Аткарского городского суда Саратовской области от 22.10.2015 г. по делу № 2-261/2015 // Архив Аткарского городского суда Саратовской области.

23. Решение Славгородского районного суда Алтайского края № 2-7/2015 2-7/2015(2-939/2014) от 31.07.2015 г. по делу № 2-7/2015 // Архив Славгородского районного суда Алтайского края.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Н.Г. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма/ Н.Г. Александров. – М.: Госюриздат, 1961. – 271 с.

2. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права: курс лекций в 2-х томах/ С.С. Алексеев. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. Т.1. – 396 с.

3. Андреев В.К. Сделка и ее недействительность / В.К. Андреев // Юрист. - 2014. - № 1. - С. 8-12.

4. Белов А.П. Применимое право во внешнеэкономических сделках// Право и экономика. – 1998. - №9 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2016. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

5. Блинова М.А. Недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03/ Блинова Марина Анатльевна; [Место защиты: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ]. - Москва, 2003. – 179 с.

6. Богданов Е.В. Проблема конфискационных последствий недействительности сделок, предусмотренных статьями 169 и 179 ГК РФ, с позиции добросовестности их участников // Адвокат. 2015. N 4. С. 45 - 48.

7. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А.Я. Сухарева. - М., 2007. – 864 с.

8. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. - М.: Статут, 2009. - С. 513.

9. Васильев Е.А. Гражданское и торговое право зарубежных государств/ Е.А. Васильев, А.С. Комаров и др. - М.: Международные отношения, 2008. – 579 с.
10. Витрянский В.В. Гражданский Кодекс России: проблемы, теория, практика: учебник / В.В. Витрянский. - М.: Статус, 2008. - 237 с.
11. Витрянский В.В. Недействительность сделок в арбитражно-судебной практике // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория Практика: Сборник памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А Л Маковский; Исследовательский центр частного права. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. – 480 с.
12. Витрянский В.В. Недействительность сделок в арбитражно-судебной практике // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. М., 1998. - С. 23.
13. Генкин Д.М. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону // Ученые записки. Ученые записки ВИЮН. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947, Вып. 5. - С. 40-57 Граве К.А. Сделки // Советская юстиция. – 1949. – № 21. – С. 18 -40.
14. Генкин Д.М. Недействительность сделок, заключенных с целью, противной закону // Ученые записки ВИЮН. 1947. - № 5. С.53;
15. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона).- М.: Инфотропик Медиа, 2012. -592 с.
16. Гражданское право: учебник: в 3 т. /под ред. А.С. Степанова. – М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2012. – Т.1. – 2012. – 464 С.
17. Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - М.: Проспект, 2005. – Т.1. – 2005. – 765 с.
18. Гусенкова Ю.А. Сущность основ правопорядка и нравственности при квалификации сделки по статье 169 ГК РФ // Юрист. - 2013. - № 10. - С. 19 - 22.
19. Данилов И.А. Недействительность антисоциальных сделок // Юридический мир. - М.: Юрист, 2011. - № 4. - С. 36-38.

20. Данилов И.А. Юридические и фактические требования к содержанию сделок // Гражданское право. - 2010. - № 2. - С. 15 - 18.
21. Егоров А.В. Сделки, противные основам правопорядка и нравственности: в России и за рубежом // Трансграничный торговый оборот и право: сб. ст. и эссе. – М.: Инфотропик Медиа, 2013. - 41-66 с.
22. Егоров Ю. П. Законодательные требования к совершению сделок // Право и экономика. - 2004. - № 6 // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2016. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).
23. Егоров Ю.П. Недействительность противозаконных по содержанию сделок/ Ю.П. Егоров // Законность. - 2004. -№ 6. – 47-51 с.
24. Желонкин С.С. Недействительность антисоциальных сделок: монография/ С.С. Желонкин. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 159 с.
25. Зарубин А.В. Недействительность сделок с пороками воли: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – 26 с.
26. Ильин И.А. О сущности правосознания/ И.А. Ильин. – М.: Рарогъ, 1993. – 235 с.
27. Иоффе О.С. Избранные труды. В 4-х томах. Том II. – Спб.: Юридический центр Пресс, 2004.- 837 с.
28. Карапетов А.Г. Экономические основания принципа свободы договора // Вестник гражданского права. - М.: ООО «Издат. дом В. Ема», 2012, Т. 12. - № 3. - С. 66-154.
29. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе/ С.Ф. Кечекьян. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 185 с.
30. Кечекьян С.Ф. Теория государства и права: учеб. пособие/ С.Ф. Кечекьян. – М.: Госюриздат, 1955. – 460 с.
31. Колер И. Гражданское право Германии: пер. с нем./ под ред. В.Н. Нечаева. – СПб.: Сенат. тип., 1910. – 429 с.
32. «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и

совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009). // Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс] / ЗАО «Консультант Плюс». – Версия 2016. – Режим доступа: (внутриуниверситетская компьютерная сеть).

33. Котляревский Г.С. Правопорядок в советском социалистическом обществе: автореф. дис...канд. юрид. наук. – М., 1965. – 23 с.

34. Котляревский Г.С. Некоторые вопросы советского социалистического правопорядка/ Г.С. Котляревский// Вопросы теории государства и права и истории политических учений/ Ученые записки ВЮЗИ. Вып. 11. – М., 1960. - 91-118 с.

35. Кряжевских К.П. Недействительность сделки, совершенной под влиянием взятки и иных коррупционных действий // Вестник гражданского права. - 2012. - №2. - С. 68 - 98.

36. Кушнерук Е.С. Недействительность сделок по ст. 169 ГК РФ: составы недействительных сделок и их правовые последствия: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03/ Кушнерук Евгений Сергеевич: [Место защиты: Министерство образования РФ Волгоградский государственный университет]. - Волгоград, 2002. - 185 с.

37. Матузов Н.И. Теория государства и права: Курс лекций / Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2001. – 776 с.

38. Медведева А.Г. Лекции по этике: учеб. пособие. Ч. 2/ А.Г. Медведева. – Саратов: СГАП, 1996. – 120 с.

39. Мыскин А.В. Два очерка из области цивилистики/ А.В. Мыскин. - М.: Статут. - 2015. – 72 с.

40. Недействительность сделок с пороками воли : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Холоденко Юрий Витальевич; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ].- Москва, 2008.- 246 с.

41. Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т. 1. — М.: Статут, 2006. 460 с.

42. Новицкий И.Б. Основы римского гражданского права. М.: ЗерцалоМ, 2007.-408 с.
43. Новый Гражданский кодекс РСФСР/ О.С Иоффе, Ю.К. Толстой. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1965. – 447 с.
44. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: Оникс, 2012. – 1376 с.
45. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права/ И.А. Покровский. – М.: Статут. - 2009. – 350 с.
46. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л.: Изд-во ЛГУ, 1960.-171 с.
47. Развитие советской демократии и укрепление правопорядка на современном этапе/ А.И. Денисов, В.Д. Меньшагин и др. – М.: Изд-во МГУ, 1967. – 295 с.
48. Райхер В.К. Об особом виде противозаконных сделок // Актуальные вопросы советского гражданского права. - М.: Юрид. лит., 1964, Вып. 36. - С. 52-70
49. Романец Ю.В. Сделки, противные основам правопорядка и нравственности (этический и правовой аспекты) // Вестник гражданского права. — 2009.- №2.-С. 188-199.
50. Романец Ю.В. Сделки, противные основам правопорядка и нравственности (этический и правовой аспекты)/ Ю.В. Романец// Вестник гражданского права. – 2009. - №2. – 188 – 199 с.
51. Рубцова Ю.А. Историческое развитие гражданского законодательства о сделке, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности/ Ю.А. Рубцова // История государства и права. - 2011. - №18. – 27-29 с.
52. Сасов К. Статья 169 Гражданского кодекса неконституционна? // Консультант. – 2005. - № 11. – С. 61-63.
53. Семенов М.И. Законность содержания сделки как условие ее действительности // Юрист. - 2005.- № 1. - С. 4-10.

54. Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Антисоциальные сделки: отдельные вопросы правоприменения в свете изменений Гражданского кодекса Российской Федерации // Арбитражные споры. - 2014. - № 2. - С. 103 - 111.

55. Скловский К.И. О новом порядке применения статьи 169 ГК РФ арбитражными судами // Вестник гражданского права. - 2008. - № 3. - С. 143-151.

56. Скловский К.И. О пределах действия нормы ст. 169 ГК РФ // Вестник гражданского права. Научный журнал. - М.: ООО «Издат. дом В. Ема», 2007. - № 3: Т. 7. - С. 131-143

57. Советское гражданское право. Учебник. Т. 1 / Под ред.: Генкина Д.М. М.: Госюриздат, 1950. – 495 с.

58. Советское гражданское право: Учебник. В 2-х томах. Т. 1/ О.А. Красавчиков, Т.И. Илларионова и др. – М.: Высш. шк., 1985. Т. 1. – 544 с.

59. Соколов Ю.А. Участие трудящихся в охране советского общественного порядка/ Ю.А. Соколов. – М.: Госюриздат, 1962. – 170 с.

60. Строгович М.С. Социалистическая законность – незыблемый принцип нашей общественной жизни/ М.С. Строгович. – М.: Знание, 1969. – 46 с.

61. Стручков Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью/ Н.А. Стручков. – Саратов:Изд-во Саратов. ун-та, 1970. – 271 с.

62. Сухарева А.Я. Большой юридический словарь/ Под ред. А. Я. Сухарева. — 3-е изд., доп. и перераб. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 858 с.

63. Ташкер И.Г. Некоторые вопросы недействительности противозаконных сделок // Советское государство и право. - 1958. - № 8. - С. 113-116.

64. Теория государства и права: учебник/ под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского и др. – М.: КноРус, 2010. – 400 с.

65. Тузов Д.О. Конфискация полученного по сделке, противной основам правопорядка или нравственности, в судебной-арбитражной практике и проекте

изменений гражданского кодекса России // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2011. - № 1. - С. 36-50.

66. Тузов Д.О. К вопросу о сделках, противных основам правопорядка и нравственности // Закон. - 2008. - № 6. - С. 32-46.

67. Тузов Д.О. К вопросу о сделках, противных основам правопорядка и нравственности/ Д.О. Тузов // Закон. – 2008. - №6.– С. 32-46.

68. Тузов Д.О. Недопущение реституции и конфискация при недействительности сделок (о возникновении права собственности государства по основаниям, предусмотренным статьями 169 и 179 ГК РФ) // Вещные права: система, содержание, приобретение: Сб. науч. тр. в честь проф. Б.Л. Хаскельберга / Под ред. Д.О. Тузова. М.: Статут, 2008. - 464 с.

69. Федькин Г.И. Теория государства и права: учеб. пособие/ Федькин Г.И., Кечежян С.Ф. и др. – М.: Госюриздат, 1955. – 460 с.

70. Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М.: Изд-во АН СССР, 1954. - 239 с.

71. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву/ Ф.С. Хейфец. - М.: Юрайт, 2007. – 514 с.

72. Хужокова И.М. Доктрина добрых нравов и публичного порядка в договорном праве: сравнительное исследование. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. – 108 с.

73. Чельшева Н.Ю. Конфискация как способ приобретения права государственной собственности // Актуальные проблемы частного права: межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург, 2009. - С. 34-35.

74. Чернущ Т.В., Холоденко Ю.В. Антисоциальные сделки: попытка нового толкования статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации // Актуальные вопросы юриспруденции: взгляд молодого ученого: сборник статей студентов. Магистрантов и преподавателей юридического факультета АлтГУ / под ред. А.А. Серебрякова. – Барнаул : Изд-во, 2015. – 229 с.

75. Шахматов, В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия/ В.П. Шахматов. - Томск: Изд-во Томского ун-та, 1967. – 311 с.

76. Шахматов В.П. Сделки, совершенные с целью, противной интересам государства и общества. - Томск, 1966. – 140 с.

77. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. –М.: Изд-во Директ-Медиа, 2012. - 822 с.

78. Шрейдер Ю.А. Лекции по этике: учеб. пособие/ Ю.А. Шрейдер. – М.: Изд-во «Мирот», 1994. – 136 с.

79. Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права: Введение и общая часть: пер. с нем. – М.: Иностран. лит., 1950. Т. 1, полут. 2. – 483 с.

80. Эрделевский А.М. Об антисоциальных сделках и их последствиях/ А.М. Эрделевский// Хозяйство и право. – 2007. - №3. – С. 54-61.

ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТ ВКР

Выпускная квалификационная работа выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

«   » _____ Г.

(подпись)

(Ф.И.О.)